

ПРАВИТЕЛЬСТВО РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

на тему:

**Сказки с «плохим концом»: жанровая специфика, сюжетный тип,
речевая стратегия**

основная образовательная программа бакалавриата по направлению
подготовки 45.03.01 «Филология»

Исполнитель:

Обучающийся 4 курса
Образовательной программы
«Отечественная филология
(Русский язык и литература)»

очной формы обучения
Краутман Виктория Андреевна

Научный руководитель:
к. ф. н., доц. Веселова И. С.

Рецензент:
д. ф. н., проф. Адоньева С. Б.

Санкт-Петербург
2018

Содержание

Содержание.....	2
Введение.....	3
Глава 1. Сказка как детский жанр, где добро побеждает зло.....	13
Глава 2. Сказки «с плохим концом»: проблема сюжета и жанра. Анализ материала	22
2.1. Материал исследования: характеристика источников, количественные данные	22
2.2. Проблема жанровой классификации сказок с «плохим концом».....	27
2.3. Проблема описания сюжета в сказочных указателях. Варианты финала.....	31
Выводы.....	52
Глава 3. Выбор финала сказки: сказочник и его речевые стратегии	55
3.1. Сказка как речевой жанр	55
3.2. Речевая стратегия сказочника: выбор финала.....	61
3.3. Сказка с «плохим» концом и жанр детской «страшилки»	67
Заключение	71
Литература	73
Приложение 1. Список вариантов проанализированных сказок «с плохим концом» по сборникам Н. Е. Ончукова, А. И. Никифорова и ФА СПбГУ	78
Приложение 2. Сюжеты и жанры сказок «с плохим концом»	82

Введение

В языке современного мегаполиса, жители которого не знакомы с традиционным фольклором и народным творчеством, бытуют стереотипы употребления слова «сказка» как синонима истории со счастливым финалом. Часто встречаются такие выражения, как «словно в сказке», «сказочный отдых» или «просто сказка какая-то!», когда говорящий хочет выразить свое удовольствие или восхищение. В сети Интернет можно найти множество аргументов в пользу устоявшегося стереотипа: сказки созданы и рассказываются для детей, а детскую неокрепшую психику нельзя травмировать с ранних лет неприятностями. Также нередко упоминается воспитательная роль сказок, на которые возлагается обязанность учить тому, что добро всегда побеждает зло.¹

Однако в фольклористике ни один сказочный жанр не определяется через «положительную» концовку, хотя одно из «морфологических» определений волшебной сказки Проппа гласит, что «сказкой может быть названо всякое развитие от вредительства (А) или недостачи (а) через промежуточные функции к свадьбе (С*) или другим функциям, использованным в качестве развязки. Конечными функциями иногда являются награждение (Z), добыча или вообще ликвидация беды (Л), спасение от погони (Сп) и т.д. Такое развитие названо нами ходом».² Все перечисленные конечные функции несомненно являются «положительным» развитием сюжета. Такие

---

¹ Не так давно подобная мысль была закреплена на законодательном уровне Федеральным законом «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ: «К информационной продукции для детей, не достигших возраста шести лет, может быть отнесена информационная продукция, содержащая информацию, не причиняющую вреда здоровью и (или) развитию детей (в том числе информационная продукция, содержащая оправданные ее жанром и (или) сюжетом эпизодические ненатуралистические изображение или описание физического и (или) психического насилия (за исключением сексуального насилия) при условии торжества добра над злом и выражения сострадания к жертве насилия и (или) осуждения насилия).»

² Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 1998. С. 70.

ученые, как В. Я. Пропп и Ю. М. Лотман используют в качестве вспомогательных понятия «хорошего» и «плохого» конца повествования, и об этом будет сказано более подробно далее в работе.

В действительности же сказки с «плохим» концом, конечно, существуют. Без труда мы припомним судьбы Колобка, Снегурочки или подавившегося Петушка. Всем – и тем, кто читал лишь детские сборники сказок и тем, кто записывал сказки в фольклорных экспедициях – не трудно будет привести примеры сказок «с плохим концом».

При отборе материала для исследования у нас неоднократно возникал вопрос, что стоит понимать под сказкой с «плохим» концом. Мы отказались от того, чтобы ориентироваться на собственные впечатления: субъективность усложнила бы отбор сюжетов. Так, с одной стороны, Колобка в одноименной сказке съедают, и это, несомненно, не лучшее для него окончание рассказа; но когда в сказке на сюжет «Морозко» в лесу от холода погибает ленивая и грубая мачехина дочка, слушатель или читатель может посчитать это справедливым возмездием за ее поведение.

Таким образом основанием определения «сказки с плохим концом» в рамках данной работы мы будем считать композиционный прием: негативное событие, происходящее с главным героем сказки в завершении повествования. Принятию подобного решения способствовало то, что тип главного героя и характер событий, происходящих с ним, становились основой для жанровых дефиниций фольклорных нарративов. Так Е. М. Мелетинский предложил использовать как основу жанровой классификации фольклорных произведений тип героя и характер его поступков. Он писал, что в качестве фундамента дифференциации «можно положить сам образ фольклорного героя, особенности центрального героического персонажа».³ Ученый полагал, что образы героев в фольклорных произведениях сильно обобщены,

---

³ Мелетинский Е. М. О генезисе и путях дифференциации эпических жанров // Русский фольклор. М.; Л., 1960. Т. 5. С. 83.

типизированы, и в рамках одного жанра герои будут похожими друг на друга. На этом основании Мелетинский приходит к выводу, что образ главного героя может служить критерием жанровой дифференциации: тип эпического главного героя отличается от сказочного по набору параметров.⁴ Среди сказочных нарративов мы выберем те, которые заканчиваются плохо для главного героя.

Ю. М. Лотман также упоминал о возможности разделения концовок нарративов на «хорошие» и «плохие». В работе «Происхождение сюжета в типологическом освещении»,⁵ говоря о мифе как об отправной точке развития сюжетов, Лотман указывает на одно из основных его свойств – цикличность. Цикличность мифа не предполагает четко определенных временных границ в произведении: за рождением следовала смерть, а за смертью – новое рождение. По мере перехода от мифологических нарративов к литературным формам повествование приобретает линейный характер. Произведения, характер которых Лотман определяет как эсхатологический (с явно выраженной тенденцией к композиционному завершению) выходят на первый план, но в таких нарративах отчасти остаются и следы мифа. Эти следы выражаются в том, что смерть героя повествования (или ее эквиваленты, например, сон) не совпадает с концом рассказа, но может происходить в середине сюжета. Если, по мнению Лотмана, принимать мысль о том, что эсхатологическая легенда наиболее близка к мифу типологически, то «конец по своей природе может быть лишь конечным торжеством доброго начала и осуждением и наказанием – злого»,⁶ пишет Лотман. Эсхатологический конец здесь понимается как божий суд над грешниками – расправа с человеком за его поступки. С подобной схемой мы сталкиваемся в волшебной сказке.

---

⁴ Мелетинский Е. М. О генезисе и путях дифференциации эпических жанров // Русский фольклор. М.; Л., 1960. Т. 5. С. 83.

⁵ Лотман Ю. М. Происхождение сюжета в типологическом освещении // Статьи по семиотике и топологии культуры. Таллинн, 1992. С. 224–243.

⁶ Там же, с. 232.

«Счастливым» конец, таким образом, выступает в роли инварианта, а его реализация или не-реализация и есть «хорошее» и «плохое» завершение повествования; в нашем случае – конец сказочного нарратива. Таким образом, характер концовки фольклорных и мифологических текстов попадал в фокус внимания исследователей.

Тем не менее различные определения жанра «сказка» не содержат в себе четкого указания на то, чем будет завершено повествование. Основанием для определения сказки становились самые разные категории: характер повествования, цель высказывания и пр. Ю. М. Соколов, например, дает определение сказки, в котором существенным признаком становится «характер» повествования: «Под народной сказкой в широком смысле этого слова мы разумеем устно-поэтический рассказ фантастического, авантюрно-новеллистического и бытового характера».⁷ А. И. Никифоров также делает акцент на фантастическом характере, на развлекательной функции и на особенностях композиции сказочного нарратива: «Сказки – это устные рассказы, бытующие в народе с целью развлечения, имеющие содержанием необычные в бытовом смысле события (фантастические, чудесные или житейские) и отличающиеся специальным композиционно-стилистическим построением».⁸

Таким образом, нас интересует, в определениях каких сказочных жанров учитывался характер развязки. В «Морфологии волшебной сказки» В. Я. Пропп определяет жанр волшебной сказки, во-первых, как последовательность из 31 функции,⁹ во-вторых, как развитие хода действия от недостачи до ее ликвидации (или от вредительства до его ликвидации)¹⁰ и в-

---

⁷ Соколов Ю. М. Русский фольклор. М., 1938. С. 292.

⁸ Никифоров А. И. Сказка, ее бытование и носители // Русская фольклористика: хрестоматия. М., 1971. С. 292.

⁹ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 1998. С. 75.

¹⁰ Там же, с. 70.

третьих, как повествование, отвечающее семиперсонажной схеме.¹¹ Наше внимание в данном случае сосредоточено на втором определении. Ликвидация вредительства – это разрешение «положительное» по определению, как победа «хорошего» над «плохим», поэтому здесь учитывается концовка со знаком «плюс».

В «Русской сказке» Пропп, соглашаясь с определением Никифорова, писал, что сказку нельзя определить через ее сюжет (как рассказ о конкретных героях, об их перипетиях, именно то, что мы наблюдаем в Сравнительном указателе сюжетов), так как один сюжет может бытовать в разных жанровых формах – и в сказке, и в былине.¹² Можно, например, сравнить сюжет сказки «История о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье-разбойнике»¹³ и былины «Илья Муромец и Соловей-разбойник»¹⁴. При описании волшебных сказок Пропп указывал, что четкая последовательность функций в представленной системе, где сказка – «рассказ, построенный на правильном чередовании приведенных функций в различных видах»,¹⁵ должна обязательно завершаться обогащением героя или его воцарением. Однако в процессе чтения СУС на предмет поиска интересующих нас сюжетов мы регулярно встречали нарушения данного композиционного принципа. Таковы, например, сказки «Покойный дружок»¹⁶ или даже всем известная «Снегурочка»,¹⁷ которые в указателе отнесены к волшебным сказкам.

---

¹¹ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 1998. С. 75.

¹² Пропп В. Я. Русская сказка. М., 2000. С. 23.

¹³ История о славном и храбром богатыре Илье Муромце и Соловье-разбойнике // Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. М.: Наука, 1985. Т. 2. № 308–309.

¹⁴ Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года: В 3 т. М.; Л., 1950. Т. 2. № 74.

¹⁵ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. 1998. С. 75.

¹⁶ СУС: 365. Жених-мертвец: невеста оплакивает убитого жениха; он является к ней и увозит в могилу.

¹⁷ СУС: 703. Снегурочка: старик и старуха лепят куклу из снега; она оживает; летом девушка идет с подругами в лес и тает.

И в определении кумулятивной сказки Пропп также обращает внимание на композиционное завершение. Он пишет, что кумулятивные сказки подразумевают в завершении «конечную катастрофу».¹⁸ На удивление ею «увенчаны» многочисленные тексты, знакомые всем с детства: «Колобок», «Теремок», некоторые варианты сюжета «Кот, дрозд и петух». Однако на том, что «конечная катастрофа» могла оказаться «плохим концом», исследователями, слушателями и читателями внимание не акцентировалось. Наоборот: в 2010 году был принят закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», после которого в силу вступила возрастная классификация информационной продукции. К категории продукции 0+ были отнесены материалы, которые допускают изображение физического или психического насилия при условии торжества добра над злом.¹⁹

Отдельного рассмотрения с точки зрения концовки заслуживают так называемые трикстерские сказки, по моделям которых построены многие бытовые и сказки о животных. Трикстерские сюжеты отличны от «героецентричности» волшебной сказки (подразумевающей наличие одного главного героя, вокруг которого разворачивается действие), где существует четкое соотнесение героя и его функции, замечает Е. С. Новик. В сказках такого типа повествование складывается вокруг двух центров – трикстера и антагониста, в которых также заложен потенциал к смене ролей, реализующийся в зависимости от создаваемых условий развития сюжета.²⁰ Основной задачей трикстера является добывание какого-либо блага. В ходе этого процесса герой пользуется различными средствами, направленными на устранение препятствий, которые мешают достижению цели. Зачастую этими

---

¹⁸ Пропп В. Я. Русская сказка. М., 2000. С. 344.

¹⁹ Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» от 29.12.2010 N 436-ФЗ.

²⁰ Новик Е. С. Структура сказочного трюка // От мифа к литературе. Сб. в честь 75-летия Е. М. Мелетинского. М., 1993. С. 143.

препятствиями выступают другие герои – антагонисты трикстера. С нашей точки зрения, и трикстер, и антагонист, находящиеся в отношениях соперничества, могут выступать по очереди как главный герой, который в конечном итоге либо выиграет, либо проиграет, так как борьба обязательно должна заканчиваться чьей-то победой. Проигравший изначально герой также может что-то потерять или вовсе погибнуть.

Так, например, «работает» одна из отобранных нами сказок «О лаптю курё, по куряти гусе».²¹ Старуха однажды нашла лапоть. Каждый вечер она останавливалась на ночлег у разных людей, и поутру она убеждала хозяев дома, что приходила вовсе не, например, с лаптем, а с курицей. Упрямую старуху было не вразумить, и хозяева сдавались, отдавая ей то, на чем она настаивала. Так постепенно она обманом выменяла лапоть на бычка. Неведомым образом старуха вдобавок обрела упряжку с дровами, и по дороге к ней начали подсаживаться разные животные. В один момент оглобля не выдержала и сломалась, животные ее починить не смогли, а когда старуха сама пошла рубить в лес оглоблю, то звери бычка съели. Старуха осталась ни с чем.

Старуха, выступающая в роли трикстера в начале текста, имеет определенную тактику обретения с каждым шагом все более ценного имущества и заставляет антагонистов совершать действия, выгодные ей самой. Потенциал к обратимости ролей реализуется во второй части сказки, когда звери, видимо, неосознанно становясь трикстерами (старуха по очереди просит их принести замену оглобле, но животные каждый раз приносят негодную для замены деталь), ставят старуху в положение антагониста, создав ей неприятности, но оставшись сытыми.

Таким образом, если посмотреть на сказку с точки зрения ее внутренней структуры, схем, стратегий развития повествования, мы можем сделать вывод, что в определениях сказок разных жанров (кумулятивная сказка, бытовая

---

²¹ О лаптю курё, по куряти гусе // Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 127. С. 307–309.

сказка, сказка о животных и волшебная сказка) учитывался характер развязки. Однако исследователи теоретически указывают на характер концовки, но анализом концовок сказок не занимались. Повторим, Пропп, как уже говорилось, определяет кумулятивную сказку как цепочку действий с «конечной катастрофой», волшебную – через движение сюжета по функциям от недостачи к обогащению и воцарению. Новик определяет трикстерскую сказку через изначальную диалогичность трюка, через суть отношений трикстера и антагониста. Таким образом, в определениях сказочных жанров заложено то, что:

1. Волшебные сказки должны заканчиваться «хорошо» для героя;
2. Кумулятивные – «плохо» для одного или нескольких героев;
3. А трикстерские – то «хорошо», «то плохо».

Нам оставалось бы только проверить действенность определений на конкретном сказочном материале, но остается еще проблема атрибуции сказочных жанров при характеристике конкретных вариантов. Признаки одного жанра в конкретном варианте могут «мимикрировать» под другой: так «в фольклорный животный эпос могут входить сказки, по своим сюжетам аналогичные волшебным, бытовым и анекдотам».²² Грань между бытовой сказкой и сказкой о животных будет очень тонкой, ведь, как отмечал Е. А. Костюхин, «сказки о животных вбирают как приметы жизни животных, так и приметы жизни людей».²³ Касаясь, например, сказки о животных, мы будем придерживаться того мнения, что и Ю. Ю. Мариничева в своей диссертации. Сказки о животных, считает исследовательница, нельзя определить через какой-либо один признак; это обязательно будут несколько

---

²² *Мариничева Ю. Ю.* Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи. Дисс. ... канд. филол. наук. СПбГУ, Кафедра истории русской литературы, 2012, (на правах рукописи). С. 50.

²³ *Костюхин Е. А.* Типы и формы животного эпоса. М., 1987. С. 85.

признаков, наиболее полно описывающих этот жанр со всех сторон, тем самым в совокупности и составляя его неповторимость.²⁴

Итак, **предметом** данной работы являются композиционные особенности сказок с «плохим» концом в их отношении к конвенциям сказочных жанров. **Целью** работы мы видим определение типов «сказок с плохим концом» и речевых стратегий сказочника при выборе финала сказок. Под речевой стратегией мы понимаем способы и цели воздействия рассказчика на слушателя.

Объектом исследования будут варианты сказок, которые подходят под наше определение сказок с «плохим концом», то есть сказки, завершающиеся негативным событием (потерей, смертью) для главного героя (или нескольких главных героев) повествования.

Для достижения цели нам нужно было решить следующие **задачи**:

1. Одной из них было описание истории распространения стереотипа о сказках как об историях с неременной победой добра над злом, вернее, как об историях с «хорошим» концом, адресованных детям. Мы проследили путь сказки как детского жанра в истории их публикации, мнениях критиков, политиков, педагогов.

2. Второй задачей было формирование корпуса вариантов для анализа конкретного сказочного материала. В самом начале исследования мы поняли, что «Сравнительный указатель сюжетов» не сможет помочь в отборе текстов. В сюжетных описаниях СУС не учитывается характер концовки, а лишь инвариант сюжета. Принимая во внимание эту особенность, мы пошли другим путем и начали отбирать корпус сказок через Фольклорный архив СПбГУ. Следующим шагом был поиск дополнительного материала в сборниках

---

²⁴ *Мариничева Ю. Ю.* Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи. Дисс. ... канд. филол. наук. СПбГУ, Кафедра истории русской литературы, 2012, (на правах рукописи). С. 5.

«Северные сказки» Н. Е. Ончукова и «Севернорусские сказки» А. И. Никифорова.

3. Варианты сказок «с плохим концом» требовалось атрибутировать в жанровом и сюжетном отношениях. Здесь тоже встретились «подводные камни» в виде сложных компиляций из нескольких сюжетов, а также спорных случаев атрибуции в СУС и даже незафиксированных в СУС сюжетов девяти найденных нами текстов. Все варианты были нужно было атрибутировать.

4. На основе анализа определить типы сказочных нарративов «с плохим концом».

5. Понять, какие цели преследуют сказочники, выбирая «хороший» или «плохой» вариант концовки сюжета. Перед нами встала задача выявления речевых стратегий сказочников, именно поэтому нам были нужны аутентичные тексты, фиксирующие речь информантов. Последняя задача определила еще одно требование к источникам – материалы должны быть аутентичными, т. е. как можно менее отредактированными.

Поставленные задачи определили структуру работы.

В первой главе «Сказка как детский жанр, где добро побеждает зло» мы попытаемся найти основания стереотипа о сказке как об истории «с хорошим концом» для детей. В главе «Анализ материала» мы приведем полный список отобранных нами сказок с «плохим» концом из разных источников, проанализируем композиционные особенности сложившегося корпуса, проведем атрибуцию жанра и сюжета каждого варианта.

Глава 1. Сказка как о детский жанр, где добро побеждает зло

Сказки в русской культуре рассказывались и рассказываются сейчас. Экранизации разнообразных сказочных сюжетов постоянно показывают по телевизору, а в детском саду дети разыгрывают сценки, например, «Курочку Рябу» или «Теремок». Сказка дошла до нас в самых разнообразных формах: спектакли, театральные постановки, мультипликационных фильмы, начиная от кукольных анимированных сюжетов начала XX века, и заканчивая современной 3D-анимацией. Сказочные сюжеты использовались литераторами для создания художественных произведений. Сюжетная форма сказки, которую мы можем сейчас наблюдать в книгах, по телевизору или в Интернете, имеет весьма стабильный облик.

Но прежде чем сказка дошла до нас в такой медийной и сюжетной форме, в котором мы знаем ее сейчас, устной фольклорной сказке пришлось проделать долгий путь фиксации, пересказа, цензурных правок, использования в педагогических целях, редактирования разного уровня. Вовсе не всегда предназначенная детям устная сказка постепенно становится детской. В данной главе мы и рассмотрим предпосылки превращения сказки в детский жанр.

В современных детских книжках не встречается такого разнообразия сказок «с плохим концом», какое, как мы покажем далее, встречается в «естественной среде бытования», но даже в них «Теремок» всегда будет заканчиваться его разрушением, Колобка всегда будут съедать, а Снегурочка растет. Возникновение стереотипа о побеждающем в конце сказки добре, по нашему мнению, может быть объяснено разными причинами. В первую очередь, полагаем, это произошло благодаря распространению системы общего школьного образования, преимущественно в городской среде. Бурный всплеск интереса к народной жизни в XIX веке положил начало активному собиранию и изучению фольклорного материала. Разнообразные

фольклорные жанры в какой-то степени были включены в школьную программу уже во второй половине XIX века (например, учебник В. И. Водовозова²⁵) – в начале XX века (учебник В. В. Сиповского²⁶). Уроки словесности и практика детского чтения стимулировало знакомство школьников с произведениями народного творчества. Но знакомство это не было непосредственным. Школьники не слышали в школе устных увлекательных историй, они читали печатные сборники литературно обработанных сказок. В 1855 году поступает в печать сборник А. Н. Афанасьева «Народные русские сказки», который даже спустя более чем полтора века остается наиболее популярным сборником.

В России в начале XX в. система начального, среднего и высшего образования охватывала все большие слои населения. Большую роль здесь сыграли события Первой революции 1905-1907 г., когда в 1908 году по инициативе министра народного просвещения П. фон Кауфмана был утвержден законопроект, в составе которого было положение об установлении начального бесплатного образования. Росла грамотность, и все больше людей знакомились с учебной литературой. Одновременно возникла и необходимость контроля за такого рода литературой, особенно за литературой для детей. К тому времени среди педагогов сложилось устойчивое мнение, что основы характера человека, влияющие на его дальнейшую жизнь, закладываются в детстве,²⁷ и немалую роль в воспитании личности играет литературный багаж.

К концу XVIII - началу XIX века фольклорная сказка в России стала популярным и знакомым образованной публике жанром. Это время

---

²⁵ Водовозов В. И. Словесность в образцах и разборах с объяснением общих свойств сочинения и главных родов прозы и поэзии. СПб., 1868.

²⁶ Сиповский В. В. История русской словесности: В 3 ч. СПб., 1907–1909.

²⁷ См: Ушинский К. Д. Родное слово : книга для учащихся / Собрание сочинений. Т. 6. 1949.; Белинский В. Г. Новая библиотека для воспитания, издаваемая Петром Редкиным / Полн. собр. соч. Т. 10. С. 136–144.

характеризуется всплеском интереса к народной культуре и активным собиранием фольклора.²⁸ В этот же момент совершилась первая необратимая метаморфоза сказки. В середине XIX века среди литературных критиков и ученых обсуждалась необходимость чтения, именно чтения, а не рассказывания, сказок детям. Расходились лишь мнения по поводу того, в какой степени детям должен открываться «сказочный материал», под которым понимали сказочные сюжеты. В. Г. Белинский считал, что сказки содержат в себе многовековую народную мудрость и могут помочь детям в освоении действительности, и, следовательно, в воспитании. Сказочный мир кажется ребенку живым, одушевленным; элементы фантастики делают детей более заинтересованными слушателями и развивают их воображение и мышление. Однако Белинский выступал против всякой литературной обработки народных сказок для печати: он высказывался в пользу публикации в том виде, в котором собиратели записывали тексты, «какими <...> подслушали из уст народа».²⁹

Талантливейший педагог того времени К. Д. Ушинский, как и Белинский, был убежден в необходимости развития фантазии, мышления и, в особенности, языка. В своей книге «Родное слово» он отвел большое внимание фольклору, в частности сказкам, но здесь они напечатаны в литературной обработке: Ушинский считал, что диалектные особенности могут негативно сказываться на становлении родного языка и речи у ребенка.

Если Ушинский в свое время акцентировал внимание на речевых особенностях сказки, которые могут затруднять формирование нормативной, литературной речи, то А. М. Горький подчеркивал важность не столько формы, сколько содержания. В советское время он выступал за популяризацию народных сказок среди обыкновенного читателя, в частности ребенка. Хотя Горький и полагал, что совсем от сказки отказываться нельзя,

---

²⁸ Азадовский М. К. История русской фольклористики. – М., 1958. Т. 1. С. 112-128.

²⁹ Белинский В. Г. Полн. собр. соч. М., 1953. Т. 2. С. 509.

она *должна была подвергаться тщательному отбору*, прежде чем предстать перед детьми. В 1919 году он высказал мысль о том, что правда действительности должна быть показана ребенку, однако не в полном объеме, потому что «в значительной части она убийственна для него».³⁰

Существовавшая проблема цензуры затронула сказочные сборники. Как ни странно, но цензура и царская, и советская подвергала сказки кардинальной редактуре. «Русские детские сказки» Афанасьева, вышедшие в 1870 году, подверглись жесткой правке, в ходе которой в первом издании было запрещено для печати большинство текстов.³¹ В публикациях советских сказок при редактуре делался акцент на том, что в именно в царское время существовали голод и нищета, а при смене государственного строя жизнь стала гораздо лучше; представители монархии «обрастали» все более негативными коннотациями. Э. В. Померанцева отмечала, что в сказках, записанных в послереволюционное время, обновление языкового материала и задействование самых разнообразных современных реалий. Отношение к духовенству, попам, которые, казалось бы, и так в сказках имеют вид отрицательных героев, еще больше усугублялось. Персонажи оказывались «товарищами», «городским персоналом». Подчеркивалась временная граница между «до» и «после» революции: «*раньше* печи были черные», «*тогда* все торговали без часов», «*машины раньше* не было».³²

Менялись слова, имена персонажей, контекст и оценки, но «золотой стандарт» сказок в сборниках для детского чтения и по сей день состоит из одних и тех же сюжетов.

---

³⁰ М. Горький о детской литературе. Статьи и высказывания. М.; Л., Детгиз, 1968. С. 77.

³¹ Шлюбский А. О. К истории русской этнографии. Цензурные мытарства А. Н. Афанасьева // Советская этнография. М., 1940. С. 135.

³² Померанцева Э. В. К вопросу о судьбах русской традиционной сказки / Русский фольклор. Л., 1961. Т. 6. С. 114–115.

О. А. Лебеденко в дипломной работе «Сборник русский народных сказок для детского чтения»³³ подробно характеризует состав и структуру сборников М. А. Булатова³⁴ и И. В. Карнауховой³⁵. На примере анализа текста сказок она показывает, что как бы ни редактировались сюжеты, отдельные детали и речевое выражение, состав сказочных сборников оставался примерно одинаковым. Таким он остается и до сих пор. И у Афанасьева, и у Булатова, и у Карнауховой в состав сборников для детей включены «Колобок», «Теремок», «Глиняный Иванушка», «Коза-дереза». В рамках одного собрания сказки могли идти друг за другом по принципу от простого к сложному, а также сами книги были адресованы составителями разным возрастам. Самыми простыми считались сказки о животных, в основном кумулятивные, где детей должны заинтересовать образы животных, а ответственность за удержание внимания ложилась на повторы на уровне формул, звеньев сюжетных цепочек. Более сложными считались волшебные сказки. Сборники, предназначенные для детей старшего возраста, включают в себя сказки с «романтическим» сюжетом и сказки с более «острым» сюжетом.

Ссылаясь на работу Лебеденко, мы приводим названия некоторых наиболее известных сказок, вошедших в состав сборников, чтобы показать близость содержания.

- Сборники И. В. Карнауховой:

---

³³ *Лебеденко О. А.* Сборник русский народных сказок для детского чтения. Дипломная работа. ЛГУ, Кафедра истории русской литературы, 1973, (на правах рукописи). Хранится в Фольклорном Архиве СПбГУ.

³⁴ *Булатов М. А.* Гуси-лебеди. Сборник русских народных сказок, песенок, загадок и скороговорок / Сост. М. Булатов. М.; Л.: Детиздат, 1937. 209 с.; *Булатов М. А.* Русские народные сказки / Сост. М. Булатов. М.: Детгиз, 1935. 91 с.

³⁵ *Карнаухова И. В.* Сказки бабушки Арины / Петрозаводск: Каргосиздат, 1938. 126 с.; *Карнаухова И. В.* Жар-птица / Петрозаводск: Госиздат Карело-Фин. ССР, 1947. 280 с.; *Карнаухова И. В.* Ненаглядная красота / М.; Л.: Изд-во и 2-я ф-ка дет. книги Детгиза в Л., 1949. 192 с.

«Сказки бабушки Арины» (1938): Колобок, Избушка на опушке, Теремок, Глиняный Иванушка, Снегурушка, Петушок и курочка, Курочка ряба, Гуси-лебеди, Волк и семеро козлят.

«Жар-птица» (1947): Теремок, Колобок, Курочка-Ряба, Глиняный Иванушка, Петушок и курочка, Коза-дереза, Волк и семеро козлят, Зайка и лиска, Избушка на опушке, Гуси-лебеди, Дочь и падчерица, Емеля-дурак, Щи из топора, Морозко, Снегурочка, Сестрица Аленушка и братец Иванушка, Сивка-бурка, Семь Симеонов, Три царства – медное, серебряное и золотое, Василиса Прекрасная, Иван-царевич и серый волк, Финист – ясен сокол.

«Ненаглядная красота» (1949): Сивка-бурка, Три царства – медное, серебряное и золотое, Василиса Прекрасная, Летучий корабль, Царевна-лягушка, Марья Моревна, Иван-царевич и серый волк, Финист – ясен сокол, Семь Симеонов – семь работничков.

- Сборники М. А. Булатова:

«Русские народные сказки» (1935): Сестрица Аленушка и братец Иванушка, Морозко, Кощей Бессмертный, Перышко Финиста ясна сокола, Царевна-лягушка, Звери в яме, Волк-дурень, Теремок.

«Гуси-лебеди» (1937): Сестрица Аленушка и братец Иванушка, Гуси-лебеди, Сивка-бурка, Царевна-лягушка, Курочка-Ряба, Репка, Теремок, Колобок, Кот, петух и лиса, Волк и семеро козлят.

Мы видим, как за сто лет (от собрания Афанасьева до советских сборников для детей) сложился канонический корпус народных сказок для детского чтения. Они состоят из текстов, рассчитанных для читателей разных возрастов. Обработка языка и структуры сказки, очистка от непристойных и непонятных выражений приводили к тому, что сказка постепенно из устной народной становилась литературной, печатной, детской. При составлении и публикации редактированию подвергались язык и сюжет сказки, но ее жанровые признаки и структура (морфологическое строение волшебных

сказок или цепевидные конструкции кумулятивных) оставались прежними. В некоторых случаях Карнаухова изменяла сюжетную линию, но фабулу оставляла без изменений.³⁶

Мы видим, что в состав «золотого стандарта» входит множество сюжетов, которые заканчиваются не очень благоприятно для главного/ных героя/ев – Теремок, Колобок, Снегурочка. Составители сборников, педагоги и психологи отмечают относительную простоту сказочных сюжетов «золотого стандарта», а также их яркость и динамичность, которые очень важны слушателям младшего возраста. Нам кажется, есть еще несколько факторов, влияющих на устойчивую позицию сказок с «плохим концом» в составе детских сборников для чтения. Возможной причиной, по которой психологи и редакторы все еще не «забили тревогу» и не исключили «Колобка» и подобные ему сказки из детского чтения, является, на наш взгляд, сосредоточенность внимания и взрослых, и детей на композиционном строении, а не на содержании сказки. И редактор, бывший ребенок, и его адресат, ребенок в настоящий момент, концентрируются на структуре сказки, что снимает эффект, производимый ее содержанием. Подробнее об этом мы скажем в главе «Речевые стратегии». Вдобавок пока на уровне предположения можно сказать,

---

³⁶ Карнаухова несколько раз редактирует текст сказки «Семь Симеонов» [СУС 635: *Семь Симеонов: семеро родных братьев выучиваются: один - стрелять, другой - лечить, третий - воровать и т. д.; по поручению царя добывают для него невесту, но она выходит за одного из братьев*]. В сборнике «Жар-птица» 1947 года (для младшего возраста) сказка на данный сюжет заканчивается тем, что Елену Прекрасную братья-Симеоны «добывают» для царя, а младший из них выполняет главную роль. По сюжету сказки все братья – профессионалы в какой-то области. Один – звездочет, другой – плотник, а младший – вор. Именно он и добывает царевну. В сборнике «Ненаглядная красота» 1949 года (для детей старшего возраста) умения братьев описываются более подробно, чем в предыдущем варианте, в результате на фоне царя-бездельника они смотрятся гораздо более выигрышно. Елена достается младшему Симеонону, который здесь уже не вор, а музыкант. Таким образом, меняется содержание сказки. Если в народной сказке важными для хода сюжета оказываются все «специализации» братьев, в том числе и не самая благородная, то в редактируемом варианте для старших школьников составитель подчеркивает трудолюбие братьев и этически подправляет их «характеристики».

что ребенку, как реципиенту, сложно охватить все сразу, ему трудно пробраться к содержанию через замысловатую форму. Так «работают» другие детские жанры: колыбельные, над содержанием которых ребенок точно не задумывается, считалки-абракадабры и пр.

Еще одна причина, почему до сих пор детям рассказывают и читают такие сказки, может заключаться в прямой педагогической направленности. Учитывая все ранее сказанное, можно утверждать, что сказка стала восприниматься как средство воспитания ребенка. Внимание детей младшего возраста сознательно заостряется составителями сборников на структуре (а это мы понимаем благодаря принципу, по которому составлен, например, сборник Карнауховой «Жар-птица» – от простейшего «Теремка» до волшебной «Иван-царевич и серый волк»), и именно из нее они должны «вынести уроки». Но постепенно дети становятся старше, и они уже обращают свое внимание не только на форму, но и на содержание. Развивается абстрактное мышление, способность осознавать и интерпретировать метафоризацию,³⁷ и тогда акцент для более взрослого ребенка перестраивается на этическую составляющую. На этом этапе ребенок начинает понимать, как выстраивается иерархия мира. Чье-то «плохо» обязательно будет чьим-то «хорошо» – лиса останется довольной и сытой; когда из Глиняного паренька достанут съеденных им людей, они все будут счастливы от того, что их спасли. Возможно, что слушатель будет переносить ситуацию на себя абсолютно наоборот: получение блага зависит от житейской хитрости и физической силы. А чтобы сохранить это благо, стоит несколько раз подумать, прежде чем звать к себе жить новое лицо, которое будет доставлять бытовые неудобства («Теремок»).

---

³⁷ Подробнее об этом см.: *Выготский Л. С. Исследование развития научных понятий в детском возрасте // Мышление и речь / Ред. и вступ. ст. В. Колбановского. М.; Л., 1934. С. 163–260.*

Мы можем заключить, что современная печатная сказка как детский жанр с неременной победой добра над злом – конструкт, созданный усилиями педагогов, критиков, редакторов-составителей. Устная, разновозрастная, по-разному развивающаяся фольклорная сказка превратилась в печатную, детскую, дистиллированную квази-сказку. Победа добра над злом в конечном итоге оказалась закреплена на законодательном уровне. Подобный конструкт, транслируемый социумом, функционирует в виде «золотого стандарта» детских сборников. Тем более интересно, как в подобный эталон проникли такие аномалии (сказки «с плохим концом»), как «Колобок» и «Снегурочка».

Глава 2. Сказки «с плохим концом»: проблема сюжета и жанра. Анализ материала

2.1. Материал исследования: характеристика источников, количественные данные

После того, как мы определили, что для нас сказка с «плохим концом» – это история, заканчивающаяся гибелью главного действующего лица, одного (или нескольких) из основных героев или негативным для них событием, мы начали искать материал для анализа. В первую очередь мы обращали внимание на наличие несчастливого финала среди сказок, записанных за последние сто лет в соответствии с научным подходом (паспортизацией, без редакторских вмешательств).

В качестве источников материала мы пользовались сборниками сказок Н. Е. Ончукова «Северные сказки»,³⁸ А. И. Никифорова «Севернорусские сказки»³⁹ и данными Фольклорного Архива СПбГУ (далее – ФА СПбГУ).⁴⁰

Причин выбора этих источников было несколько. Во-первых, мы учитывали то обстоятельство, что в сборниках и в ФА СПбГУ представлены аутентичные тексты сказок, литературно не обработанные, с отражением фонетических и лексических особенностей информантов, без редактуры сюжета. Также в этих источниках содержится информация о сказочниках: имя, пол, возраст и некоторые данные их биографии.

Во-вторых, нашей задачей было рассмотрение текстов одной сказочной традиции – в данном случае традиции Русского Севера. Ончуков собирал

---

³⁸ Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова // Записки Императорского Русского Географического Общества по Отделению Этнографии. Т. 33. СПб., 1908.

³⁹ Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.

⁴⁰ Фольклорный Архив филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

материал на территориях Архангельской (современные Архангельская и Вологодская область) и Олонецкой (территория современной республики Карелия) губерниях. Никифоров – в Заонежье (ныне республика Карелия), в областях рек Пинеги и Мезени (Архангельская область).

В-третьих, в наших источниках представлены сказки разных жанров, записанные в ходе полевой работы в отдельных регионах Русского Севера. То есть жанровое разнообразие и актуальная сказочная традиция отражены в выбранных нами собраниях наиболее репрезентативно.

Мы также обратились к Фольклорному Архиву СПбГУ, в котором хранятся сказки в виде текстовых расшифровок аудиозаписей, сделанных в ходе фольклорно-антропологических экспедиций. А это значит, что особенности говора, лексики, сюжетосложения и контекст живого разговора с информантом отражены в полной мере. В ФА СПбГУ мы нашли 12 сказок с «несчастливым» финалом, записанные в Архангельской и Вологодской областях в период с 1997 года по 2008 год. ФА СПбГУ состоит из нескольких коллекций (Архангельская, Вологодская, Кировская и т.д.), соответствующие областям, в которых проводились полевые исследования. Коллекции, в свою очередь, разделены на собрания по районам собирания (например, Архангельская коллекция содержит в себе Мезенское, Онежское, Лешуконское и прочие собрания). Каждое из собраний поделено на 32 жанровые папки, и сказки хранятся в папке с номером 16. Сказки с «плохим» концом из ФА СПбГУ собраны в Вологодской области (отобранные нами тексты принадлежат Белозерскому, Кирилловскому, Сямженскому и Вашкинскому собраниям) и в Архангельской области (с «плохим» концом сказки записаны в Мезенском районе). Файлы с текстом сказки названы шифром, соответствующим его месту собирания: так, шифр «ФА СПбГУ Ваш16-3» будет означать, что сказка записана на территории Вашкинского района Вологодской области, цифра «16» – это номер папки, а «3» – порядковый номер файла.

Стоит, однако, отметить различие подходов к сбору информации и подготовке текстов собраний Ончукова, Никифорова и фольклорных экспедиций СПбГУ. Записанные Никифоровым сказки готовил к публикации В. Я. Пропп, и он заранее отсеивал неполные и сбивчивые тексты. Ончуков же в предисловии к своему изданию указывал на то, что в собрание включены тексты разной полноты, в том числе и те, которые он записывал позже по памяти (в корпус сказок, составленный нами, подобные тексты не попали). В ФА СПбГУ также представлены сюжеты разной степени завершенности. Мы намеренно не отбирали сказки, по каким-либо причинам незавершенные сказочником, ведь нам важен именно характер концовки.

В предисловии к сборнику Никифорова Пропп отмечал, что «одна из особенностей этого собрания состоит в том, что здесь наряду с великолепно рассказанными текстами содержатся сказки среднего и низкого художественного достоинства, похабные сказки, сказки запутанные, отрывочные, записанные иногда точно, иногда конспективно»,⁴¹ поэтому «собранные им <Никифоровым – прим. В. К.> материалы дают, по-видимому, вполне правильное представление о действительном состоянии сказочной традиции»⁴² в 20-х годах XX века.

Помимо отражения настоящего состояния сказочной традиции, Никифоров также стремился как можно более точно передать народную речь, фиксируя фонетические и лексические особенности. Однако в подобном стремлении, считает Пропп, обнаруживаются большие недостатки: «Но так как непроверенное слуховое восприятие может оказаться весьма субъективным, той фонетической точности, к которой стремился собиратель, не получилось»,⁴³ а потому подготовленное Никифоровым издание содержало в себе неоднородность, неупорядоченность лексического материала: в одних

---

⁴¹ Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М.; Л., 1961. С. 19.

⁴² Там же.

⁴³ Там же.

местах сохранялись диалектные особенности, в других – нет, а фонетические особенности были отражением субъективного восприятия собирателя.

Тем не менее, собрание Никифорова представляет собой большую ценность. Собиратель сумел охватить широкий круг лиц, способных рассказывать сказку: от детей до стариков. Однако из собрания, рассматриваемого нами, исключены сказки неполные, не доведенные до конца, и «конспективные», как их называет сам собиратель. Тексты, подготовленные Проппом для данного сборника, отредактированы в соответствии с современной орфографией, но не более.

Предисловие к сборнику «Северные сказки» Н. Е. Ончуков написал самостоятельно. Как Пропп описал невозможность Никифорова везде отразить специфику говоров, так и Ончуков отмечает, что не всегда мог успеть записать какие-то диалектные особенности или хотя бы уловить их. Небольшую часть сказок (под номерами 210–212, 214, 222, 223, 232, не вошедших в нашу выборку) он записывал уже после того, как их рассказали собирателю, пытаясь наиболее полно восстановить в памяти сюжет и манеру рассказывания. Попадались собирателю и такие сказочники, которые рассказывали сбивчиво, и за такими было трудно успеть что-то записать (в том числе и отобранные нами сказки № 288 «Анюшка и Варушка»⁴⁴ и № 289 «Покойный дружок»⁴⁵), однако, подобные сказки сознательно включены Ончуковым в сборник, хотя Пропп при составлении сборника «Севернорусские сказки» Никифорова включал в него только наиболее полные тексты.

В «Северных сказках» Ончукова также напечатаны сказки, собранные А. А. Шахматовым. Они «были записаны просто как диалектологический и лексический материал»,⁴⁶ поэтому естественнее всего будет предположить,

---

⁴⁴ Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. № 288. С. 573–575.

⁴⁵ Там же. № 289. С. 575–576.

⁴⁶ Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. С. 19 (1-я паг.).

что они опубликованы в аутентичном виде. Наиболее обработанными текстами в этом сборнике будут сказки, переписанные из архива Императорского Русского Географического Общества и Рукописного отдела Академии Наук. Среди архивных сказок также нашлась одна с «плохим» окончанием – сказка № 74 «Князь и княгиня».

Получившийся в результате работы с тремя источниками корпус сказок «с плохим концом» описан нами в таблице «Сказки «с плохим концом» по трем сказочным собраниям» (см. Приложение 1). Сказки в таблице представлены под порядковыми номерами и содержат информацию о месте собирания, об авторе-сказочнике (имя, пол, возраст, биографические данные). Каждый вариант атрибутирован в сюжетном и жанровом отношении по «Сравнительному указателю сюжетов» (где это было возможно). Приводится также краткий пересказ сюжета для удобства обращения к ним.

Одной из наших задач было увидеть сказки с «плохим» концом в массиве сказочной традиции. Сборник Никифорова состоит из 131 сказки, из которых мы отобрали 11 текстов, удовлетворяющих нашим требованиям – это 8% от общего количества сказок. Собрание Ончукова содержит в себе 303 сказки, мы выбрали из них 21 текст, что составляет 7%. И, наконец, в ФА СПбГУ удалось найти 12 сказок с «плохим» окончанием из 123 – 10% от всех текстов. На фоне общего количества текстов (557 сказок) это 8% (44 сказки), что является довольно заметным. Можно утверждать, что сказки «с плохим концом» составляют постоянную долю в общем корпусе сказочных текстов на протяжении последних ста лет. Незначительное увеличение и сокращение доли можно скорее отнести на счет собирательской работы, популярности отдельных сюжетов или предпочтений сказочников. Доля сказок «с плохим концом» не велика, но возможность негативной концовки сказок в конвенции жанра определенно имеется. К вопросу жанровой дефиниции и классификации мы и обратимся в следующем разделе.

2.2. Проблема жанровой классификации сказок с «плохим концом»

В фольклористике до сих пор существует проблема жанровой классификации сказочных текстов. В своей первой сказковедческой работе «Морфология волшебной сказки» Пропп говорит о невозможности выделения какого-либо одного критерия, по которому можно разделить сказки на отдельные ее разновидности. Так, подробно исследуя волшебную сказку,⁴⁷ доминантной категорией он признает структуру повествования, т.е. категорию композиции. Сама поэтика волшебной сказки, ее сюжетное развитие, система персонажей соответствуют единству ее композиции. Композиция волшебной сказки впоследствии, в «Исторических корнях волшебной сказки» определена Проппом в ее взаимосвязи со структурой ритуала инициации. Морфологию волшебной сказки Пропп изучает с учетом ее генезиса.

Определение кумулятивной сказки Проппа ограничивается формальными категориями: «Они обладают особой композицией и особым стилем, богатым и красочным языком, тяготеют к ритму и рифме».⁴⁸ Вопрос генезиса кумулятивной сказки в отечественной фольклористике остается открытым.

Признавая возможность возникновения некоторой путаницы в определении сказочных жанров, Пропп все же выделяет сказки о животных в отдельную разновидность. При этом решающим фактором для жанровой атрибуции сказок будет композиция, а система персонажей отступает на второй план. Поэтому сказки с явными элементами накопления, нагромождения явлений, но с персонажами-животными будут атрибутированы как кумулятивные (например, сказка из сборника Ончукова № 135 на сюжет СУС 283 «Терем мухи»).

---

⁴⁷ Пропп В. Я. Морфология волшебной сказки. М., 1998.

⁴⁸ Пропп В. Я. Жанровый состав русского фольклора // Поэтика фольклора. М., 1998. С. 30.

По тому же критерию – кем являются персонажи сказки, людьми или животными – ученый выделяет и сказки бытовые, где героями будут люди. И еще одним критерием, по которому Пропп характеризует небылицы как отдельный жанр, является (не)возможность свершения какого-либо события, о котором говорится в сказке, в реальной жизни (меж тем такие события, как полеты на ковре в волшебной сказке или речь животных в сказках о животных тоже являются мало реалистичным).

Так как каждая конкретная сказка действительно является таким жанровым конгломератом, в котором сложно придерживаться какого-то одного критерия для разделения ее на жанры, нам представляется вполне уместным подход, при котором для последующей жанровой классификации будет задействован определенный нами набор признаков.

Для решения задачи жанровой классификации полезно определить набор формальных композиционных признаков, по которым будет проводится атрибуция. Композиционному строению текста уделяла большое внимание формальная школа литературоведения. Б. В. Томашевский одним из свойств литературного произведения называл закреплённость текстового выражения, но эта закреплённость могла носить устный характер там, где народу была чужда письменная грамотность.⁴⁹ Жанр с точки зрения Томашевского, выделялся в зависимости от того, каким образом сгруппированы те или иные приемы⁵⁰ в текстах. Приемы, непосредственно организующие структуру текстов, именуются доминирующими; таким образом, главенствующий прием, который подчиняет себе все остальные, Томашевский называет *доминантой*.⁵¹ В качестве доминантного приема в сказках мы в рамках данной работы считаем их композицию, точнее, характер сюжетосложения и

---

⁴⁹ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М., 1999. С. 14.

⁵⁰ Прием в данном случае понимается как способ организации языкового материала. См.: Шкловский В. Б. Искусство, как прием // О теории прозы. М., 1929. С. 7–24.

⁵¹ Томашевский Б. В. Теория литературы. Поэтика. М., 1999. С. 137.

концовки. Постараемся объяснить наш подход к вопросу жанровой атрибуции сказок «с плохим концом».

При общем взгляде на получившийся у нас корпус можно сказать, что среди сказок с «плохим» концом мы наблюдаем достаточно большое жанровое разнообразие. В основном при выделении жанров мы опирались на «Сравнительный указатель сюжетов» Н. П. Андреева⁵² (далее – СУС) в издании под общей редакцией К. В. Чистова. Однако нельзя было не обратить внимание на то, что сказки с преобладающим композиционным приемом кумуляции, ярко выделяющиеся на фоне остальных текстов, в большинстве своем были отнесены Андреевым к сказкам о животных.

Кумулятивные сказки, по определению Проппа, должны завершиться «конечной катастрофой».⁵³ Именно эта катастрофа подразумевает неприятности главного героя (или героев) текста. Среди отобранного нами корпуса сказок кумулятивные составляют большую часть (26 из 44 текстов). Также при описании корпуса мы встретили так называемые «трикстерские» сказки,⁵⁴ содержащие в себе стратегии развития событий в виде соперничества между трикстером и антагонистом, и сказки о животных.

Кроме сказок кумулятивных (которых большинство) и о животных (1), «несчастливо» оканчиваться могут также новеллистические (4), легендарные (4), трикстерские (3) и волшебные (3). Помимо вариантов с одним или двумя ходами, относящимися к одному жанру, нам встретились сказки, состоящие из нескольких ходов (3), каждый из которых относится к разным жанрам. Такова, например, сказка № 37 из сборника Ончукова, которая представляет собой компиляцию четырех сюжетов по СУС из разных жанров – небылица, трикстерская сказка и сказка о животных.

---

⁵² Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка. Л.: Наука, 1979.

⁵³ Пропп В. Я. Русская сказка. М., 2000. С. 344.

⁵⁴ Новик Е. С. Структура сказочного трюка // От мифа к литературе: Сб. в честь семидесятилетия Е. М. Мелетинского. М., 1993. С. 139–152.

Присутствуют в нашем корпусе и «периферийные» сказочные жанры. Среди выбранных сказок к легендарным по классификации Андреева относится сказка (Ончуков № 289) на известный в литературе⁵⁵ балладный сюжет **365**. *Жених-мертвец: невеста оплакивает убитого жениха; он является к ней и увозит в могилу*. Близок «жених-мертвец» и быличкам. В сборнике В. П. Зиновьева приводятся похожие былички (под номерами 391–395) на общий сюжет (в указателе этого же сборника) **ГШ 7** «*Мертвый жених (муж) увлекает невесту (жену) к могиле; мертвец увозит на коне (в карете, в санях) невесту (жену) на кладбище, подводит к могиле — она умирает (убегает)*». Кроме того, параллели данному сюжету можно найти и в балладных сюжетах. Так, сказка № 74 из сборника Ончуков на сюжет СУС – **993***⁵⁶ совпадает с тремя вариантами баллад из сборника «Народные баллады», подготовленного Д. М. Балашовым, под общим заголовком «Оклеветанная жена».⁵⁷

Таким образом, мы атрибутируем сюжеты и жанры сказок нашего корпуса на основании «Сравнительного указателя сюжетов», но в отдельных случаях было принято решение определить жанры сказки по-своему. Андреев при составлении указателя по системе А. Аарне выделил под кумулятивные сказки всего один номер (2015 «Кумулятивные сказки разного рода»), при этом другие кумулятивные с животными в качестве главных действующих лиц были «растворены» именно в разделе сказок о животных. Хотя СУС является авторитетным источником, некоторые принципы его жанровой атрибуции

---

⁵⁵ См.: Жуковский В. А. Людмила // Жуковский В. А. Полное собрание сочинений: В 4 т. М.; Л., 1959. Т. 2. С. 7–13; Жуковский В. А. Светлана // Там же. С. 18–25; Жуковский В. А. Ленора // Там же. С. 183–190.

⁵⁶ *Ревнивый муж: по навету клеветников муж казнит жену, которая во время его долгой отлучки будто бы не ждала его и не занималась хозяйством ("У тебя в дому все не по-старому, не по-прежнему"); убедившись в ее невинности, он жестоко расправляется с клеветниками, а затем кончает жизнь самоубийством (его хотят отравить)*.

⁵⁷ Русские народные баллады / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д. М. Балашова; общ. ред. А. М. Астаховой. М.; Л., 1963. С. 63–65.

представляются нам спорными. В данном случае мы выделяем кумулятивные сказки в отдельный жанр, придерживаясь точки зрения Проппа, который заострял внимание именно на их композиции. Доминирующим композиционным приемом будет многократное повторение одних и тех же действий с разрушением цепи в виде конечной катастрофы.⁵⁸

Материал в списке располагается нами по жанрам: кумулятивные сказки, сказки о животных, новеллистические сказки, легендарные сказки, трикстерские, волшебные и случаи компиляции нескольких ходов сказок. В составленном нами жанровом рубрикаторе сказки организованы следующим образом: римскими цифрами обозначен раздел сказочных жанров; арабскими цифрами – название сюжетного типа (например: 1. Колобок), после которого приведен номер сюжета по СУС, если он представлен указателем; в подпунктах (1.1., 1.2....) указываются варианты из рассматриваемых нами собраний. Поскольку развитие сюжета в вариантах отличается от описания сюжета в СУС, мы посчитали нужным пересказать каждый из них. В начале списка указываются самые частотные сказки (на сюжеты Колобок, Теремок и т.д.), после них – сюжеты, встречающиеся реже. Описания вариантов с компиляциями сюжетов находятся в конце рубрикатора вне жанровых разделов, потому что подобные сказки состоят из нескольких сюжетных ходов, и их нельзя однозначно отнести к какому-либо жанру. В каждом таком случае указываются все жанры («небылица + трикстерская + о животных»).

2.3. Проблема описания сюжета в сказочных указателях. Варианты финала

В описании сюжета СУС часто дана однозначная трактовка сюжета – только позитивная или только негативная развязка. Например, так будет описан инвариант сказки «Петушок задавился»⁵⁹: **2021A=AA *241 I, 2032.**

---

⁵⁸ *Пропп В. Я.* Русская сказка. М., 2000. С. 343–344.

⁵⁹ Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. № 277. С. 555–556.

Смерть петушка: петушок подавился, курочка идет за водой, речка посылает ее к липке за листом, липка к девке за ниткой и т. д. Описание сюжета не указывает на композиционное завершение сказки, но нам понятен финал из названия «Смерть петушка». Однако если поискать тексты на этот сюжет в других собраниях, то мы обнаружим в сборнике И. В. Карнауховой сказку № 93 «Горохово зерныско».⁶⁰ Заканчивается она благополучно: курочка приносит петуху воды, и он остается в живых, промыв горло.

Или наоборот: в кратком описании сюжета указывается «хорошее» окончание сюжета, в сборниках же мы находим «плохой» конец. Это случай, например, сказок «Кот, дрозд и петух»⁶¹ и «Петушок и котик».⁶² В них лиса утаскивает петуха, в то время как кот (или кот и дрозд) не успевают на помощь. В Сравнительном указателе сюжет **61B=AA *61 II: Кот, петух и лиса: в отсутствие кота лиса выманивает и уносит петуха, кот настигает ее и спасает петуха**, как мы видим, заканчивается хорошо. В то время как в проанализированных нами сборниках встречаются варианты окончания сказки гибелью петуха. Указатель не учитывает вариативность концовки и описывает только «счастливое» завершение сюжета, но, например, в сборниках Афанасьева сказка № 37⁶³ кончается гибелью петуха, и сразу следующий за ней текст № 38⁶⁴ завершается его спасением.

В Фольклорном архиве СПбГУ сказка «Марьюшка Косяковнушка» хранится в нескольких вариантах. В одном интервью сказочник вспомнил какие-то отдельные фразы из текста (Ме318-161). В трех вариантах (Ме316-31, Ме316-33, Ме316-35) сказочники обрывают повествование, либо отвлекшись на разговор, либо потому, что забыли слова. Один из вариантов закончился благополучным спасением Марьюшки ее братом и возвращением домой

---

⁶⁰ Сказки и предания Северного края: В записях И. В. Карнауховой. М, 2009. С. 241.

⁶¹ Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова. СПб, 1908. С. 100.

⁶² Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова. М., Л., 1961. С. 159–160.

⁶³ Народные русские сказки А. Н. Афанасьева. М., 1984. Т. 1. С. 48–49.

⁶⁴ Там же, с. 49–50.

(Мез16-2), и еще один окончится смертью героини (Мез16-36), причем сказочница намеренно делает ремарку, что ее съели волки. Так, один из двух доведенных до конца вариантов заканчивается негативно. Данный сюжет поставил перед нами еще одну задачу, а именно задачу описания сюжета, не представленного в СУС.

Нам встретилось несколько сказок, которым по каким-либо причинам не удалось найти сюжетное соответствие в СУС. Это такие сказки, например, как ФА СПбГУ Мез16-36 («Марьюшка Косяковнушка», о которой мы говорили только, что). Начинается она как сюжет СУС **780**. *Чудесная дудочка: три сестры (сестры и брат) собирают в лесу ягоды; старшие убивают младшую сестру (брата) из зависти; проезжающий делает из тростника дудочку и играет на ней; дудочка поет о совершившемся убийстве с тем различием, что подружки Марьюшку не убивают, а теряют. Также сюжетных аналогов в СУС не нашлось для двух сказок о глиняном мальчике, которые развиваются сначала по сюжету СУС **2028=AA 333*В: Глиняный Иванушка (Пыхтелка); съедает веретено, девочку, мужиков, баб; его разбивают и всех вынимают живыми**, то есть в архивных текстах бабушка с дедушкой лепят Глиняного мальчика, но главный герой помогает по хозяйству (а не съедает жителей деревни), а либо уходит в лес и не возвращается, либо размокает в бане. Мы отнесли эти сказки к кумулятивным: Марьюшка поочередно обращается к родителям с просьбой пустить ее домой, в сказках о глиняном мальчике многократно повторяются действия при их «лепке» («Приготовили глины и стали лепить липанушка. Лепили-лепили. Туловище прилепили. Лепили-лепили, голову прилепили. Лепили-лепили, ручки прилепили. Лепили-лепили, ручки прилепили. Ножки. Попку. Все. Петушка. Все прилепили...»⁶⁵).*

Как волшебная начинается сказка ФА СПбГУ Ваш16-12: девушка отлучается из дома, уходит в лес за ягодами и заблуждается. По пути она

---

⁶⁵ ФА СПбГУ, Ваш16-27, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Епишина М. Г., ж.; зап. Самойлова Е. Е. Июль 2002.

встречает избушку на курьих ножках и остается там ночевать. К сожалению, не совсем понятно, почему случился пожар в избушке, ибо информант довольно нечетко говорит об этом: *«Она постояла-постояла и говорит: Избушка-избушка, повернись ко мне передом. Она развернулась. И девушка зашла к ней. Зашла. Она ей и говорит: Ой, милая, какая ты хорошенькая, давай я тебя угощу»*.⁶⁶ Но избушка сгорает, и девушка, находившаяся в ней, погибает.

Сказка из сборника Никифорова под номером 48 («Заклятые башмачки») начинается с нарушения запрета: мать завещала дочери после ее (матери) смерти не надевать башмачки на могилу, но та не слушается, что впоследствии приводит к смерти девушки. К волшебным сказкам мы относили те из отобранных нами (и неочевидные по жанровой принадлежности), которые развивались по проповедской схеме от вредительства или недостачи к их ликвидации – соответствовали определенным функциям.

Сколько мы не старались придерживаться формальных признаков нам все же не удалось до конца избавиться от доли субъективности при выборе текстов для анализа. В отношении сказок «Смерть» (Ончуков № 40) и «Полесник и разбойники» (Ончуков № 122) мы приняли решение, что перед нами сказки «с плохим концом». В сказке «Смерть» главный герой заключает сделку со Смертью в обмен на царствование. Гибель героя случается через 30 лет после этого договора. Такое развитие событий – либо логичное завершение человеческой жизни, либо преждевременная смерть. Мы склонились ко второму варианту. В сказке «Полесник и разбойники» герой мстит за измену жены, убивая ее, свою дочь и любовника жены, и они с сыном остаются одни. Действительно, можно предполагать, что герой находит удовлетворение в совершении мести, но мы решили отнести эту сказку к историям с «несчастливым» финалом.

---

⁶⁶ ФА СПбГУ, Ваш16-12, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Городничина П. А., ж., 1928 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 08.07.2002.

I. Кумулятивные сказки

1. Колобок

СУС 2025=AA *296. *Колобок: убегает от старика, старухи, волка, медведя и т. д.*

1.1. Ончуков № 133⁶⁷

Старик и старуха испекли колобка. Он убегает от них, зайца и волка, но лисе удается хитростью посадить его себе на нос и съесть.

1.2. ФА СПбГУ, Сям16-1⁶⁸

Колобок убегает от деда с бабкой, волка и зайца. Лиса обманом заманивает колобка на свой нос и съедает его.

1.3. ФА СПбГУ Кир16-5⁶⁹

Колобок убегает от бабушки, медведя и волка. Лиса обманом заманивает колобка на свой нос и съедает его.

2. Терем мухи

СУС 283В* =AA *282. *Терем мухи: в рукавицу (повозку) забираются муха, мышь, заяц, лиса, волк; всех их давит медведь.*

2.1. Ончуков № 135⁷⁰

По очереди к воши в дом подселяются блоха, клоп, муха, мышь, заяц, волк. Медведь, заходя в дом, раздавил всех жильцов.

2.2. Ончуков № 219⁷¹

---

⁶⁷ Приложение 1, № 24.

⁶⁸ Приложение 1, № 9.

⁶⁹ Приложение 1, № 7.

⁷⁰ Приложение 1, № 25.

⁷¹ Приложение 1, № 28.

В дом к явочке и булабочке подселяются вошь, блоха, щелба. Приходит медведь, сел на их дом и задавливает всех жителей.

2.3. ФА СПбГУ Сям16-12⁷²

В теремок к мышке подселяются лягушка, заяц, лиса и волк. Приходит медведь, но не влезает в теремок, садится на крышу и разрушает дом.

3. Глиняный Иванушка

СУС 2028=АА 333*В: *Глиняный Иванушка (Пыхтелка); съедает веретено, девочку, мужиков, баб; его разбивают и всех вынимают живыми.*

3.1. Ончуков № 102⁷³

Мужик и баба сделали из глины паренька. Он съедает попа с попадъей и грозит матери, что съест и ее. Мать говорит ему встать под гору. С горы сбежала свинья, прыгнула глиняному пареньку в рот, и он рассыпался.

3.2. Ончуков № 130⁷⁴

Старик и старуха сделали из глины паренька. Он съел их, попа с попадъей и других людей. Баран говорит ему, что он сам прыгнет к нему в рот с горы, и с разбегу разбил его. Из живота паренька вышли все, кого он съел, а сам погибает.

3.3. Никифоров № 11⁷⁵

Старик и старуха сделали из глины девушку. Она ожила и начала поедать жителей деревни. Пригрозив козе, что съест и ее, коза предложила встать ей под гору, и с разбегу

---

⁷² Приложение 1, № 10.

⁷³ Приложение 1, № 20.

⁷⁴ Приложение 1, № 23.

⁷⁵ Приложение 1, № 36.

врезалась в нее. Девушка разбилась, жители деревни выбрались из ее живота.

3.4. ФА СПбГУ Ваш16-3⁷⁶

Дедушка и бабушка слепили из глины мальчика. Он им помог нарубить дров, а потом ушел в лес и не вернулся, оставив родителей одних.

3.5. ФА СПбГУ Ваш16-27⁷⁷

Дед и баба слепили из глины Липанушка. Он им помогал по хозяйству и попросился помыться в бане. В бане размок и умер.

4. Кот, петух и лиса

СУС 61В=АА *61 П: *Кот, петух и лиса: в отсутствие кота лиса выманивает и уносит петуха, кот настигает ее и спасает петуха.*

4.1. Ончуков № 36⁷⁸

Лиса выманивает Петуха из избы, Кот и Дрозд не успевают его спасти.

4.2. Никифоров № 69⁷⁹

Кот наказывает петуху не высовываться из избы, иначе его утащит лиса. Два раза коту удавалось его спасти, на третий раз лиса окончательно вытащила петушка и съела.

4.3. ФА СПбГУ Сям16-15⁸⁰

Кот наказывает петуху не высовываться из избы, иначе его утащит лиса. Два раза коту удавалось его спасти, на третий раз лиса окончательно вытащила петушка и съела.

---

⁷⁶ Приложение 1, № 2.

⁷⁷ Приложение 1, № 5.

⁷⁸ Приложение 1, № 14.

⁷⁹ Приложение 1, № 42.

⁸⁰ Приложение 1, № 11.

5. Медведь на липовой ноге

СУС 161А* =АА *161=АТ 163В*. *Медведь на липовой ноге: приходит в избу старика и старухи за своей отрубленной лапой, поет о том, чтобы ему вернули ее.*

5.1. Никифоров № 38⁸¹

Старухе захотелось медвежьего мяса. Старик пошел в лес, увидел спящего медведя, отрубил ему лапу и принес домой. Позже медведь приходит в их избу, но старик со старухой его убивают.

5.2. ФА СПбГУ Ваш16-4⁸²

Дед и бабка жили бедно. Дед поставил в лесу капкан, в него попал медведь, и ему оторвало лапу. Бабка сделала из нее холодец, а вечером медведь пришел в деревню, съел бабку, и дед остался один.

6. Смерть петушка

СУС 2021А=АА *241 I, 2032. *Смерть петушка: петушок подавился, курочка идет за водой, речка посылает ее к липке за листом, липка к девке за ниткой и т. д.*

6.1. Ончуков № 277⁸³

Петух подавился зерном. Пока курица искала воду, он умер.

7. Коза луплена

---

⁸¹ Приложение 1, № 39.

⁸² Приложение 1, № 3.

⁸³ Приложение 1, № 30.

СУС 212=К2015. *Коза луплена: отец посылает своих сыновей (дочерей) поочередно пасти козу; коза все время говорит, что не насытилась; отец сердится и прогоняет сыновей из дома, но когда сам убеждается, что коза обманывает, пытается ее зарезать; коза лупленая убегает в лес, отнимает дом у зайца; разные животные помогают ему, но выгнать козу не могут; выгоняет козу петух (пчела, рак).*

7.1. Никифоров № 68⁸⁴

Мужик по очереди посылает пасти козу свою дочь и жену, но когда спрашивает, ела ли и пила ли коза, та отвечает, что не насытилась. Выйдя с ней сам на пастбище, он убеждается, что коза его обманывает, и прогоняет ее. Коза убегает и занимает избушку зайца, не пуская его домой. Петух выгоняет ее из избушки, коза упала и умерла.

8. Волк-дурень

СУС 122А=47В=АА 122. *Волк-дурень: голодный волк поочередно встречает различных животных, хочет их съесть; соглашается подождать, когда лошадь покажет паспорт, свинья - окрестит детей и пр.; волк остается голодным или погибает.*

8.1. Никифоров № 34⁸⁵

Голодный волк хочет съесть животных, которые попадают ему на пути. Собака, вместо того, чтобы съесть ее, предлагает волку пойти на свадьбу. Волк, наевшись, выдает себя песней, его убивают и делают из него шубу.

---

⁸⁴ Приложение 1, № 41.

⁸⁵ Приложение 1, № 37.

9. Девушка-чернавушка

9.1. ФА СПбГУ Кир16-1⁸⁶

Родители купили девушку-чернавушку и понесли ее на реку отмываться. Когда она стала белая, ее схватил волк и унес.

10. Марьюшка-Косяковнушка

10.1. ФА СПбГУ Ме316-36⁸⁷

Марьюшка-Косяковнушка пошла с подругами в лес и там потерялась, не вернувшись домой. Ночью родители не открыли ей в двери в дом. Сказочница делает ремарку, что ее, наверное, съели волки.

11. «За скалочку – гусочку»

СУС 170. *"За скалочку - гусочку": лиса ночует со своей скалочкой в избе; утром за якобы пропавшую скалочку она требует гусочку, далее за гусочку - овечку и т. д.*

СУС 158. *Звери в санях у лисы (старушки): пока лиса ищет в лесу оглоблю, чтобы заменить сломавшуюся, звери съедают лошадь (бычка) и оставляют вместо нее чучело.*

11.1. Ончуков № 127⁸⁸

Старуха нашла лапоть и постепенно обманным путем выменяла его на бычка и упряжку. На обратном пути ей встречались разные звери и просились забраться на повозку. В конечном итоге у повозки сломалась оглобля, никто из животных не смог помочь найти новую. Пока старуха

---

⁸⁶ Приложение 1, № 6.

⁸⁷ Приложение 1, № 8.

⁸⁸ Приложение 1, № 22.

ходила в лес искать нужное дерево для новой оглобли, животные съели бычка.

12. Пение волка

СУС 163=AA *162. *Пение волка (реже - медведя): волк песней выманивает у старика животных (овцу, курочку, телку), пытается съесть старуху (выманить внучку).*

12.1. Никифоров № 76⁸⁹

Медведь поет песню, и старик со старухой по очереди отдают ему овец, кота, дочь. Когда он приходит просить съесть старуху, старики начали спорить. Пока спорили, медведь съел обоих.

13. СУС 20А. *Звери в яме: кабан, волк, медведь, заяц, лиса и пр., очутившись в волчьей яме, поочередно пожирают друг друга; последней остается лиса, она выбирается из ямы.*

СУС 20С. *Звери бегут от кончины мира (войны).*

СУС 21. *Пожирание собственных внутренностей: голодная лиса уговаривает голодного волка (медведя) распороть брюхо и съесть собственные кишки (разбить голову и съесть свой мозг); животное следует совету и погибает.*

13.1. Ончуков № 216⁹⁰

Курица, петух, заяц, волк и лиса упали в яму, пока бежали от приближающегося конца мира. По очереди съедают одного из зверей. Остаются лиса и волк. Лиса обманывает

---

⁸⁹ Приложение 1, № 43.

⁹⁰ Приложение 1, № 27.

волка, притворившись, что ест свои внутренности. Волк следует ее примеру, разгрызает себе брюхо и умирает.

13.2. Никифоров № 1⁹¹

Курица, заяц, лиса, волк и медведь бежали от приближающейся смерти и упали в яму. Они поочередно пожирают друг друга. Лиса обманывает волка, притворившись, что ест свои внутренности. Волк следует ее примеру, разгрызает себе брюхо и умирает. Лисе из ямы помогает выбраться птица.

13.3. Никифоров № 31⁹²

Курица, заяц, лиса, волк и медведь бежали от приближающейся смерти и упали в яму. Они поочередно пожирают друг друга, остаются только лиса и медведь. Не поедая друг друга, они умирают от голода.

II. О животных

1. Козел и баран

1.1. Ончуков № 254⁹³

Козел и баран убегают от волков. Забираясь на дерево, баран упал и разбился насмерть.

III. Новеллистические

---

⁹¹ Приложение 1, № 34.

⁹² Приложение 1, № 36.

⁹³ Приложение 1, № 29.

1. Полесник и разбойники

СУС -958А*****=АА *967. *Полесник и разбойники: разбойники захватывают полесника; сын-мальчик помогает ему развязать веревки; он убивает атамана, затем обрушивает потолок бани на всех остальных разбойников.*

1.1. Ончуков № 122⁹⁴

К полеснику начали ходить разбойники, и одного из них полюбила его жена. Разбойники задумали от него избавиться, напали и связали на ночь. Сын полесника помог ему освободиться, а дочь отказалась помогать. Полесник расправляется со всеми разбойниками, убивает жену и дочь.

2. Смерть в колодце

СУС 934А = АА *932 I. *Смерть в колодце: девушке (юноше) предсказана смерть в колодце, когда ей исполнится семнадцать лет; об этом знает кум, который приказывает в этот день затянуть колодец кожей; девушка выходит гулять, падает на кожу и умирает.*

2.1. Ончуков № 147⁹⁵

Девушке было предсказано, что в 17 лет она потонет в колодце. Так и случилось.

3. Ревнивый муж

---

⁹⁴ Приложение 1, № 21.

⁹⁵ Приложение 1, № 26.

СУС -993*. *Ревнивый муж: по навету клеветников муж казнит жену, которая во время его долгой отлучки будто бы не ждала его и не занималась хозяйством ("У тебя в доме все не по старому, не по прежнему"); убедившись в ее невиновности, он жестоко расправляется с клеветниками, а затем кончает жизнь самоубийством (его хотят отравить).*

3.1. Ончуков № 74⁹⁶

Князь отлучается на три года, а на пути домой ему встречаются три старицы, клеветующие на жену, верно ждущую его дома. По приезде домой он убивает ее, но, осмотрев дом, понимает, что клеветницы его обманули. Он разыскивает стариц, убивает их, а потом и свою жизнь заканчивает самоубийством.

4. Анюшка и Варушка

4.1. Ончуков № 288⁹⁷

Варушка ходила в гости к своей подруге Анюшке. Однажды жители деревни предупреждали Варушку, чтобы она не шла в гости, но та не послушалась, пришла, и Анюшка ее съела. Об этом узнала деревня, и люди заперли Анюшку в собственном доме, и когда она умерла, подожгли ее дом.

IV. Легендарные

---

⁹⁶ Приложение 1, № 19.

⁹⁷ Приложение 1, № 32.

1. Наказанные за непочтение к матери

СУС 779С*=АА *766В. *Наказание за непочтение к матери: сыновья не хотят кормить мать; намереваются продать ее, мать к ним прирастает.*

1.1. Ончуков № 280⁹⁸

Трое сыновей отказались содержать пожилую мать, потому что никому из них она стала не нужна. Сыновья прирастают к матери, и их всех забирают в богадельню.

2. Смерть

2.1. Ончуков № 40⁹⁹

Отец умирает, оставив сыну калач, и завещает съесть его с тем отцовым другом, "кто никакой скупы не берет". Сын отправляется на поиски, встречается человека (Смерть), который утверждает, что «вынял душу отцову». Они съедают калач, и человек говорит сыну отправиться к царю и сказать, что тот знает про его смерть. Сын приходит к царю и обещает, что ему станет легче, и Смерть, сидящая у изголовья, отступает от царя. Царь награждает сына. Смерть посылает его к другому царю и обещает, что сын будет править царством, но придет она за ним через 30 лет. Так и случилось.

3. Жених-мертвец

СУС 365. *Жених-мертвец: невеста оплакивает убитого жениха; он является к ней и увозит в могилу.*

---

⁹⁸ Приложение 1, № 31.

⁹⁹ Приложение 1, № 16.

3.1. Ончуков № 289¹⁰⁰

Девушка полюбила бурлака, но он умер. Она все ходила к нему на могилу, и он (призрак) стал приходить к ней сам и звать замуж. Когда девушка увидела его, лежащего в гробу, то сама испугалась и умерла. Нашли ее на могиле "жениха".

V. Трикстерские

1. Неверная жена и муж, притворившийся ослепшим

СУС 1380. *Неверная жена и муж, притворившийся ослепшим (Николай Дупленский): неверная жена спрашивает у дерева, в котором будто бы сидит св. Николай (бог), как ей избавиться от мужа; из дупла отвечает муж, предлагая ей кормить его масляными блинами, отчего он ослепнет; она кормит его, муж притворяется ослепшим; жена зовет любовника; муж с ним расправляется.*

1.1. Ончуков № 50¹⁰¹

У старухи есть любовник Костя, и она молит бога, чтобы ее муж ослеп и оглох. Старик забирается в старый дуб, притворяясь святым Дуплецким-Миколой, у которого старуха просит следать мужа инвалидом. Старик из дуба обещает это сделать, и по возвращении домой притворяется слепым и глухим, в том время как любовник Костя посещает их. Когда старуха вышла из избы, старик убивает Костю, и вся деревня потом по очереди избавляется от тела, в итоге выкинув его в воду.

---

¹⁰⁰ Приложение 1, № 33.

¹⁰¹ Приложение 1, № 17.

2. **Жена хочет взять верх над мужем**

СУС 1378В*=АА *1375. *Жена хочет взять верх над мужем: ей сначала дают власть, а затем бьют за невзнос податей.*

2.1. Ончуков № 62¹⁰²

Мужу надоело, что жена постоянно ворчит, и он говорит, якобы от царя вышел указ о взятии верха женами над мужьями. Жена заставляет выполнять ее прихоти, а потом муж притворился, будто с кем-то разговаривает, и "выяснилось", что царский указ отменили, и выпорол жену.

3. **Ерш Ершович**

СУС 254**=АА254*. *Ерш Ершович: ерша судят по жалобе леща; он смеется над судьями.*

1.1. Ончуков № 1¹⁰³

Ерш приплывает в чужое озеро, обещает переночевать только одну ночь, но остается на несколько лет и начинает мешать жить остальным рыбам. Как только их терпение лопнуло, они изгоняют ерша, он оседает в другом водоеме, где его поймали и съели люди.

VI. Волшебные

1. **Чудесная дудочка**

---

¹⁰² Приложение 1, № 18.

¹⁰³ Приложение 1, № 13.

СУС 780. Чудесная дудочка: три сестры (сестры и брат) собирают в лесу ягоды; старшие убивают младшую сестру (брата) из зависти; проезжающий делает из тростника дудочку и играет на ней; дудочка поет о совершившемся убийстве.

1.1. ФА СПбГУ Сям16-34¹⁰⁴

Сестра с братом пошла в лес за ягодами. Сестра отказалась отдавать брату свое новое красивое ведерко для ягод, и он ее убил. На том месте выросла дудка, и когда пошли искать пропавшую, мать сказала срезать дудку и посвистеть в нее. Дудка запела голосом дочери, и правда вскрылась. Брата выпороли, сестру похоронили.

1.2. ФА СПбГУ Ваш16-12¹⁰⁵

Девушка пошла в лес за ягодами и заблудилась. Найдя в леса избушку на курьих ножках, зашла в нее и осталась там спать. Ночью случился пожар, и девушка сгорела.

2. Заклятые башмачки

2.1. Никифоров № 48¹⁰⁶

Старуха купила дочке башмачки и завещала, что если она (старуха) умрет, то дочка не должна на ее могилу надевать эти башмачки. Дочь не послушалась. В лесу она повстречала старичка, который приказал башмачкам плясать. Дочка не могла никак это остановить и побежала к палачу. Тот отрубил ей ноги, позже она умерла.

---

¹⁰⁴ Приложение 1, № 12.

¹⁰⁵ Приложение 1, № 4.

¹⁰⁶ Приложение 1, № 40.

VII. Случаи компиляции сюжетов

1. **СУС 1960G=AA *1425, 1960G, 1960*GI.** *Горох до неба: старики находят горошину, сажают ее, она вырастает до неба и дает огромный урожай (старик сажает старуху в мешок, лезет по стеблю горошины на небо; мешок падает, старуха разбивается).*

СУС *1425. *Глупая старуха: муж сажает ее в мешок, берет мешок в зубы и тащит ее на дерево; она задает ему вопросы, он отвечает и роняет мешок; старуха разбивается (обычно в соединении с 1960 G).*

СУС 37. *Лиса-нянька (плачя): съедает медвежат (мертвую старуху).*

СУС 218B* =AA I960* G I. *Небесная избушка: человек (старик) влезает на небо по стеблю горошины (ср.: 1889K, 1960G) или поднимается на небо на пне, попадает в небесную избушку, укрывается от чудесных коз; жена (старуха) следует за ним, разбивается или выдает себя козам, или благополучно возвращается на землю.*

Небылица + трикстерская + о животных

1.1. Ончуков № 37¹⁰⁷

Старик и старуха посадили репку на подызбицу. Когда пришло время ее рвать, старик сажает старуху в мешок, берет его в зубы и лезет вверх. Старуха задает ему вопрос, он ей отвечает и роняет мешок на землю. Старуха умирает,

---

¹⁰⁷ Приложение 1, № 15.

старик хоронит ее и находит плакальщицу-лису, которая съедает мертвую старуху.

2. **1960G=AA *1425, 1960G, 1960*GI.** Горох до неба: старики находят горошину, сажают ее, она вырастает до неба и дает огромный урожай (старик сажает старуху в мешок, лезет по стеблю горошины на небо; мешок падает, старуха разбивается).
37. Лиса-нянька (плачя): съедает медвежат (мертвую старуху).
158. Звери в санях у лисы (старушки): пока лиса ищет в лесу оглоблю, чтобы заменить сломавшуюся, звери съедают лошадь (бычка) и оставляют вместо нее чучело.

Небылица + о животных + трикстерская

2.1. ФА СПбГУ Бел16-8¹⁰⁸

Дед и баба посеяли на крыше бани репку. Когда пришло время ее рвать, они полезли наверх, а старуха упала и разбилась насмерть. Старик поехал искать причитальщика, по пути на повозку взял зайца, лису, волка и медведя, умевших причитать, но оглобля не выдержала и сломалась. Пока старик ходил вырубать новую оглоблю, животные съели лошадь.

3. **СУС 1960G=AA *1425, 1960G, 1960*GI.** *Горох до неба: старики находят горошину, сажают ее, она вырастает до неба и дает огромный урожай (старик сажает старуху в мешок, лезет по стеблю горошины на небо; мешок падает, старуха разбивается).*

---

¹⁰⁸ Приложение 1, № 1.

СУС *1425. *Глупая старуха: муж сажает ее в мешок, берет мешок в зубы и тащит ее на дерево; она задает ему вопросы, он отвечает и роняет мешок; старуха разбивается (обычно в соединении с 1960 G).*

СУС 37. *Лиса-нянька (плачя): съедает медвежат (мертвую старуху).*

Небылица + трикстерская + о животных

2.1. Никифоров № 90¹⁰⁹

Старик и старуха посадили жито, которое выросло очень высоко. Когда полезли жать жито, старуха сорвалась с лестницы и разбилась насмерть. Старик начал искать плакальщицу и встретил лису. Пока он делал на улице гроб, лиса съела старуху.

4. **СУС 1960G=AA *1425, 1960G, 1960*GI.** *Горох до неба: старики находят горошину, сажают ее, она вырастает до неба и дает огромный урожай (старик сажает старуху в мешок, лезет по стеблю горошины на небо; мешок падает, старуха разбивается).*

СУС *1425. *Глупая старуха: муж сажает ее в мешок, берет мешок в зубы и тащит ее на дерево; она задает ему вопросы, он отвечает и роняет мешок; старуха разбивается (обычно в соединении с 1960 G).*

СУС 218В* =AA I960* G I. *Небесная избушка: человек (старик) влезает на небо по стеблю горошины (ср.: 1889K, 1960G) или поднимается на небо на пне, попадает в небесную избушку, укрывается от чудесных коз; жена (старуха) следует за ним,*

---

¹⁰⁹ Приложение 1, № 44.

разбивается или выдает себя козам, или благополучно возвращается на землю.

СУС 552А=АА 552. *Животные-зятья: три девушки выданы за сокола, орла, ворона (за зверей, дождь, ветер); зятья помогают своему шурину добыть жену-красавицу.*

Небылица + трикстерская + о животных + волшебная

4.1. Никифоров № 37¹¹⁰

Три дочери старика и старухи вышли замуж за солнце, месяца и ворона. Родители навещают своих дочерей, и для того, чтобы забраться на ель к ворону, старик сажает старуху в мешок, взяв его в зубы. Старуха задает вопросы, и старик разжимает зубы, чтобы ответить. Старуха в мешке падает на землю и разбивается.

Выводы

Мы проанализировали сказки из трех собраний: Фольклорного Архива СПбГУ, сборника Ончукова и сборника Никифорова. Из 557 текстов было выбрано 44 сказки, относящиеся, по нашему мнению, к сказкам «с плохим концом». На основе этих сказок мы составили рабочую таблицу в формате Excel, в которой паспортизировали сказки: обозначили их название, источник, биографические данные сказочника, сюжет (см. Приложение 2. Сюжеты и жанры сказок «с плохим концом»). Каждый вариант был атрибутирован в жанровом и сюжетном отношении в соответствии с СУС, что также внесено в рабочую таблицу. В случае спорной атрибуции жанра в СУС мы даем свой

---

¹¹⁰ Приложение 1, № 38.

вариант жанровой атрибуции с обоснованием своей позиции. Так же нам пришлось описать несколько сюжетов, не описанных в СУС.

Какие выводы можно сделать, основываясь на проведенном анализе. Во-первых, несмотря на то, что численность сказок с «плохим» концом варьируется в разных сборниках, в среднем по трем источникам мы имеем 8% таких текстов. Это достаточное количество, и трудно назвать их «серой зоной», оставив незамеченными.

Во-вторых, можно наблюдать корреляцию между жанром сказки и ее концовкой. Кумулятивная сказка содержит в себе потенциал к разрыву образующейся цепи, к разрушению нагромождения событий. Поэтому среди сказок с «плохим» концом абсолютным лидером будут кумулятивные сказки, ведь «конечная катастрофа» – это безусловно отрицательное завершение повествования.

Наконец, собрав корпус текстов, мы обнаружили, что некоторые сказки в зависимости от воли говорящего имеют потенциал к вариативности концовки. Подобные сюжеты в одних случаях заканчиваются гибелью персонажа, а в других – его успешным спасением. Однако СУС этого не учитывает.

Таким образом, существующие сказки в соответствии с нашим определением «несчастливого» финала можно разделить на три типа:

- сказки только с «хорошим» концом (большинство всех известных нам волшебных сказок);
- сказки с вариативностью концовки, к ним относятся сюжеты «Кот, петух и лиса», «Медведь на липовой ноге», «Пение волка», «Смерть петушка», «Марьюшка Косяковнушка», «Чудесная дудочка», и жанры кумулятивной и волшебной сказки. Среди отобранных нами сказок это:
  - Ончуков: №№ 36, 216, 277;
  - Никифоров: №№ 1, 31, 38, 69, 76;

- ФА СПбГУ: Ваш16-4, Сям16-15, Сям16-34.
- сказки только «плохим» концом. К ним относятся сюжеты «Колобок», «Терем мухи», «Глиняный Иванушка», «Коза луплена», «Волк-дурень», «Девушка-чернавушка», «За скалочку – гусочку», «Звери в яме», «Ерш Ершович», «Козел и баран», «Полесник и разбойники», «Смерть в колодце», «Ревнивый муж», «Анюшка и Варушка», «Наказание за непочтение к матери», «Смерть», «Жених-мертвец», «Неверная жена и муж, притворившийся ослепшим», «Жена хочет взять верх над мужем», «Заклятые башмачки». В этот раздел попадают жанры кумулятивной, волшебной, трикстерской сказки и сказки о животных. Из нашего корпуса это сказки:
  - Ончуков: №№ 1, 37, 40, 50, 62, 74, 102, 122, 127, 130, 133, 135, 147, 219, 254, 280, 288, 289;
  - Никифоров: №№ 11, 34, 37, 48, 68, 90;
  - ФА СПбГУ: Бел16-8, Ваш16-3, Ваш16-12, Ваш16-27, Кир16-1, Кир16-5, Мез16-36, Сям16-1, Сям16-12.

Глава 3. Выбор финала сказки: сказочник и его речевые стратегии

3.1. Сказка как речевой жанр

Я бы хотела привести пример из своей жизни. У меня есть пятилетняя сестра, которая ходит в логопедический детский сад. Мне посчастливилось побывать на нескольких праздниках, где воспитатели вместе с детьми ставили спектакли. Их сценарии не были основаны на фольклорных сказочных сюжетах, однако они строились по схеме кумулятивной сказки. Например, по сценарию одного праздника из яйца вылупляется цыпленок, но его матери нет поблизости. Он отправляется на ее поиски к семьям лягушки, свиньи и кошки, повторяя один и тот же стишок с общим смыслом «*Не ты ли моя мама?*». После вопроса цыпленка каждый представитель младшего поколения очередного семейства из мира фауны выходит и рассказывает свое стихотворение, соответствующее его роли. В конечном итоге цыпленок находит свою семью, и все заканчивается благополучно. Построенная по модели кумулятивной сказки, сценка отводила каждому ребенку роль, где он мог рассказать заученный специально для этого случая текст.

Те же воспитатели-логопеды давали нашей семье рекомендации по развитию моей сестры, которая до недавнего времени не могла связно выстраивать свою речь и говорила отдельными словами, не связанными грамматически и синтаксически. Они настаивали на том, чтобы мы с ребенком учили наизусть сказку «Колобок», которая, по их мнению, является лучшей моделью текста для рассказывания.

Мы видим, что сказка (или ее подобие) в приведенных примерах играет роль некоего «обучающего поля». В обоих случаях в форме сказки реализуется одна из ее «задач». «Сказка есть такая речевая деятельность, которая

сформирована в расчете на определенную цель»,¹¹¹ утверждала Н. М. Герасимова. Практически никогда сказка не рассказывается «просто так». Наверное, каждый, кто когда-то рассказывал или слушал сказку, понимает, что в этом акте говорения/рассказывания/слушания мы можем ставить определенные цели (научить, «заговорить зубы», успокоить) и испытывать воздействие на себе.

Сказка решает логопедические задачи, т.е. «она учит форме речи».¹¹² Формулы начала повествования «сигнализируют» о начале сказочного действия, и одновременно они являются отправной точкой говорения. Сказка представляет собой, по мнению Герасимовой, конструкцию «идеальной связности»,¹¹³ в которой нет места нелогичности развития сюжета. Формулы начала задают *тему* дальнейшего повествования, а *рема* «сообщает новую информацию».¹¹⁴

Посмотрим на короткую сказку «Глиняный паренек».¹¹⁵

«Жил досюль мужик да баба. У мужика да у бабы не было детей. Сделали оны глиняного паренька; паренёк и стал ходить, хоть и глиняный. Отпустили его к попу на пожню, и был у попа на пожни, съил попадью с попом и пришел домой: «Я хоцю, матушка, и тебя с прялкой съись». Матушка скаже: «Дитятко, стань поди под гору». Стал дитятко под гору, а матушка со свиньёй на гору, и свинья побежала ему в рот прямо; розсыпался глиняный так.»

---

¹¹¹ Герасимова Н. М. Сказка как речевая деятельность // Прагматика текста: фольклор, литература, культура. СПб., 2012. С. 96.

¹¹² Там же, с. 103.

¹¹³ Герасимова Н. М. Севернорусская сказка как речевой жанр // Прагматика текста: фольклор, литература, культура. СПб., 2012. С. 84.

¹¹⁴ Там же.

¹¹⁵ Глиняный паренёк / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова. СПб., 1908. № 102. С. 261.

Начальной темой будет выражение в формуле отсутствие детей у мужика и бабы, а ремой станет создание ребенка. Далее эта рема «превратится» в тему для последующей ремы, и это стройное чередование будет проходить через весь текст¹¹⁶. Такая модель «идеальной связности» демонстрирует воспринимающему историю ребенку самые основы логичного построения рассказа: «Дети научаются при этом связной речи».¹¹⁷

Однако, чтобы добиться желаемых результатов, недостаточно просто рассказывать логичную историю. Для достижения определенного эффекта рассказчику требуется выбрать одну из *речевых стратегий*. *Речевыми стратегиями* мы будем называть последовательность связанных между собой речевых действий, направленных на достижение целей, которые обозначил для себя рассказчик. Согласно «Лингвистическому энциклопедическому словарю» под редакцией В. Н. Ярцевой, речевые действия – это элементы, составляющие речевую деятельность, которые направлены на достижение определенных целей говорящего.

Л. С. Выготский впервые применил понятия «мотивация», «ориентировка», «планирование», «реализация плана», «контроль» по отношению к речевой деятельности, таким образом дав «фазную трактовку речепорождения», введенную С. Л. Рубинштейном.¹¹⁸ Первая фаза, мотивация, как раз является той целью, с которой будет выступать говорящий: «любой акт деятельности характеризуется конечной, а любое действие промежуточной целью, достижение которой, как правило, планируется субъектом заранее».¹¹⁹ Обозначив цель говорения, для того, чтобы ее добиться,

---

¹¹⁶ Подробнее о современных исследованиях понятий «тема» и «рема» см.: Крылова О. А. Коммуникативный синтаксис русского языка. М., 1992. С. 23–24.

¹¹⁷ Герасимова Н. М. Сказка как речевая деятельность // Прагматика текста: фольклор, литература, культура. СПб., 2012. С. 103.

¹¹⁸ Леонтьев А. А. Основы психолингвистики. М., 1999. С. 64.

¹¹⁹ Там же.

говорящему нужно будет, с одной стороны, соблюсти все вышеперечисленные фазы, и с другой – сохранить тема-рематическое построение нарратива.

Фазы «планирование» и «реализация плана» будут заключать в себе средства достижения поставленных задач. Т. А. Ван Дейк писал, что целью речевых стратегий является манипуляция умозаключениями собеседника/слушателя. Для достижения этой цели существуют определенные средства – ходы, из которых собственно и состоят речевые стратегии. Под ходами исследователь понимает операции, производимые говорящим для того, чтобы добиться ожидаемого эффекта. Функция некоторых ходов обозначена как инструментальная. Например, такие ходы, как *обобщение* или *повтор* предназначены для структурирования информации, а привлекают внимание ходы *усиление* и *контраст*. Эти операции, проводимые говорящим, направлены на более эффективное запоминание поступающей информации в сознание слушающего.¹²⁰

При этом у каждого из участников разговора существует так называемая *модель ситуации*. Ван Дейк определяет это понятие как «базу данных» для дискурса: в отличие от общего знания, она основана только на опыте говорящих. Функцией дискурса будет обновление этих ситуационных моделей, взаимный обмен опытом или его приобретение одной из сторон разговора.¹²¹ С помощью ходов, операций над собственной речью, говорящий пытается привлечь к проговариваемой информации как можно больше внимания. Например, повторение информации, исходящей от говорящего, по словам исследователя, вряд ли привнесет что-то новое в дискурс, но «его <хода *повтор* – прим. В. К.> риторическая функция состоит в приписывании дополнительного “веса” или “значимости”» повторяемому.¹²² И чем более

---

¹²⁰ Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000. С. 299.

¹²¹ Там же, с. 275.

¹²² Там же, с. 288.

будет внимание заострено на этой информации, тем больше вероятность, что она зафиксируется в памяти слушающего.

Ходы *усиление* и *повтор* Ван Дейк называет формульными стратегиями.¹²³ Из приведенных автором примеров мы понимаем, что «формульность» он рассматривает как стандартные, шаблонные выражения, но оттого понятные каждому слушателю: «это ужасно, что...», «это позор, что...». Эти формулы содержатся в наших ситуационных моделях в качестве общего знания. Знакомые сознанию формулы будут служить своеобразным сигналом для восприятия информации. Схожим образом «работают» инициальные и финальные формулы в сказочных текстах, как бы настраивая слушателей (и читателей) на предстоящий рассказ. Очерчивая границы, формулы начала и конца повествования вводят аудиторию в сказочное пространство, контрастное окружающему миру, и возвращают ее из него. Выбор озвучиваемой информации однако же ложится на плечи рассказчика – «специфической фигуры медиации», как назвала его Герасимова.¹²⁴ Для сказочника будет важен не сколько предмет его рассказывания, сколько сама возможность говорить об этом. «В процессе сказывания исполнитель выбирает тот или иной повествовательный ход, реализуя ту или иную повествовательную ситуацию».¹²⁵ Существование различных вариантов одного сюжета – следствие возможности рассказать историю по-своему, используя похожие элементы, но вкладывая в них разный смысл. Но до того момента, как сказочник рассказал *свою* историю, ему нужно было прослушать истории других авторов. А. Б. Лорд в книге «Сказитель», подробно рассказывает о механизме «взросления» былинных певцов: прежде чем исполнить свой вариант песни, молодой сказитель должен «обучиться» ей,

---

¹²³ Ван Дейк Т. А. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск, 2000. С. 297–298.

¹²⁴ Герасимова Н. М. Севернорусская сказка как речевой жанр // Прагматика текста: фольклор, литература, культура. СПб., 2012. С. 77.

¹²⁵ Герасимова Н. М. Севернорусская сказка как речевой жанр // Прагматика текста: фольклор, литература, культура. СПб., 2012. С. 75.

слушая опытных сказителей и «впитывая» в себя модели былинного эпоса. Перед представлением собственной сказки сказочник должен услышать ее от другого и понять те законы и механизмы, по которым она строится.

Слушающий, будь то зрелый человек или ребенок, научается повествовательным моделям через восприятие чужой речи. В повседневной жизни мы сталкиваемся с похожими ситуациями: смотрим на старшего родственника, как он готовит, чтобы запомнить рецепт какого-либо блюда, перед написанием аннотации к статье мы ищем ее примеры в авторитетных источниках, при подготовке к экзаменационному сочинению одиннадцатиклассникам показывают идеальный текст, к которому стоит стремиться. Любые повседневные практики объединяет наличие идеальной модели, на которую «обучающийся» должен ориентироваться.

Теперь возвратимся к речевым стратегиям. Рассказчик (родитель, педагог, воспитатель, ребенок в детской компании) со своей стороны должен понимать, с какой целью сейчас прозвучит его рассказ («мотивация» по Выготскому). Цели могут быть разные, как мы уже видели: от попытки отвлечь, занять, успокоить, показать слушающему способы решения проблем,¹²⁶ обучить его форме речи, развлечь. Далее говорящий выбирает средства, которыми он будет пользоваться в течение своей речи («ориентировка» и «планирование») и применяет их на практике («реализация плана»). Какой бы ни была поставленная цель, ее суть заключается в том, чтобы донести под видом сказки выгодную для рассказчика информацию или достичь других целей. При помощи выбранных речевых стратегий манипулирует умозаключениями, состоянием своего слушателя. Посредством этой манипуляции информация, заложенная в сказочном тексте, будет усвоена сознанием слушателя. Чем ярче будут расставлены акценты на нужных

---

¹²⁶ «Сказка про жадность!», – объявила 90-летняя сказительница навещающим ее больше недели каждый день собирателям фольклора. Таким образом, мудрая женщина намекнула слушателям о нормах коммуникации. См.: DTxt11-005_Arch-Lesh_11-07-08_PotashevaVV_1

речевых средствах, выбранных говорящим, тем больше шансов, что информация отложится в памяти.

3.2. Речевая стратегия сказочника: выбор финала

Конкретное развитие сюжета, называемое в фольклористике «вариантом», зависит от рассказчика – долго или коротко рассказать, на какие детали обратить внимание, как назвать персонажей и т.д. Как мы показали в предыдущей главе, выбор финала сказки в значимом числе случаев (речь идет о сюжетах, которые равно могут закончиться «хорошо» и «плохо») находится в ведении сказочника. Именно сказочник выбирает определенные им же речевые стратегии и сюжетное развитие повествования. Для того, чтобы понять намерения говорящего, лучше всего в момент рассказывания находится рядом с ним. К большому сожалению, в сборниках Н. Е. Ончукова¹²⁷ и А. И. Никифорова¹²⁸ не фиксирован коммуникативный контекст сказочных перформансов по понятным причинам. Учитывать ситуацию рассказывания мы можем благодаря расшифрованным дословно интервью в ФА СПбГУ. Помимо контекста разговора у нас есть возможность определить, какие языковые средства использует сказочник в процессе рассказывания, и иногда – описанную/записанную реакцию слушателей. В некоторых случаях мы встречаем рефлексии самого сказочника по поводу рассказанного им сюжета. К счастью, в моем полевом опыте тоже имеются ситуации записи сказочных перформансов. Именно к ним я и обращаюсь прежде всего.

---

¹²⁷ Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова // Записки Императорского Русского Географического Общества по Отделению Этнографии. Т. 33. СПб., 1908.

¹²⁸ Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л., 1961.

В фольклорной экспедиции 2015 года в деревню Козьмогородское Мезенского района Архангельской области мы попали на интервью к Лидии Леонидовне Щеплановой (1967 г.р.), которая мастерски, без запинок и с песенным сопровождением рассказала нам две сказки: одну на сюжет СУС **163** «Пение волка»¹²⁹ и другую на сюжет СУС **780** «Чудесная дудочка».¹³⁰ Обе заканчиваются благополучно: в первом случае дед и бабка прячутся сами и прячут овец, спасшись от волка, во втором – убитая сестрами девочка вылезает из сорванной дудочки живой. Примечательно в этом интервью то, что после рассказанной сказки Лидия Леонидовна начинает осмысливать ее содержание: «Вот... вот тоже говорю, в общем-то, какая-то как даже нелепица, но вот эта вот песня, о дудочке, мне почему-то тоже так врезалось в память. И вот еще раз говорю, бабушка то рассказывала, как три сестры шли в лес, то вот иногда девочка-Снегурочка почему-то вот в этой дудочке, в этой трубочке осталась, и она якобы вот подала голос. Хотя вот, опять, понимая вот теперешним-то умом, что это, возможно, был какой-то собирательный образ, вот этой вот девочки, да, вот и Снегурочка, и дудочка. И... ну, вот, вот, вот не знаю, почему, но вот эти две сказки у меня врезались в память. Они... потому что барин у нас здесь быть не мог, в общем-то, да, вот так вот если рассудить. В первой сказке волк «шел и не шел, все деревни обошел», это, наверное, тоже вот ближе и к нашему, хотя почему избушка стоит одна? Среди вот, да, вот так подумаешь... В которую он стал чаще заходить. То есть, вот, ну... поразмыслить есть над всем, но вот, вот то, что вот это вот врезалось мне в память с детства, считай уже теперь больше сорока лет, я нет-нет, так это, подумаю. Необычность вот в этой вот сказке есть».¹³¹

---

¹²⁹ ФА СПбГУ, Мез16-51, Архангельская обл., Мезенский р-н, Щепланова Л. Л., ж., 1967 г. р.; зап. Веселова И. С., Краутман В. А., 10.07.2015.

¹³⁰ ФА СПбГУ, Мез16-52, Архангельская обл., Мезенский р-н, Щепланова Л. Л., ж., 1967 г. р.; зап. Веселова И. С., Краутман В. А., 10.07.2015.

¹³¹ DTxt15-039_Arch-Mez_15-07-10_ScheblanovaLL

Эти сказки она услышала еще в детстве от своей бабушки и продолжает по традиции рассказывать внукам. Но Лидия Леонидовна не просто пересказывает сюжет – она проводит аналитическую работу, осознавая изменение реальности при попадании в сказочный мир: «Я всегда представляла, как она могла там попасть, и какая должна быть трубочка, чтоб он на ней заиграл. Но ведь к этому мы не при... как говорится, да, раньше значения не придавали, трубочка и трубочка. А уж какая там Снегурочка сидит, сам домысливай».¹³² В течение долгого времени информантка обдумывала сюжет, и в момент собственного сказочного перформанса она принимает решение рассказывать историю именно с тем окончанием, которое мы зафиксировали.

Немного другую ситуацию мы наблюдаем в сказках из ФА СПбГУ Ваш16-3¹³³ и Ваш16-27,¹³⁴ где старик и старуха слепили из глины мальчика, и в первой сказке он нарубил дров и ушел в лес, а во второй – размок в бане. Екатерину Евграфовну Петрову (1921 г. р., д. Якунино, Вашкинский р-н., Вологодская обл.) сказку просили рассказать внуки: «Я так рассказывала, это бывало: "Бабушка, расскажи..." – "Ну какую?" – "Про глинячка"».¹³⁵ Епишина Мария Герасимовна (год рождения неизвестен, д. Тимино, Вашкинский р-н., Вологодская обл.) делает ремарку «Вот едак я Максиму рассказывала».¹³⁶ Создается впечатление, что для сказочниц явление ухода или ухода из жизни главного героя сказки будто бы ничем не примечательно. Трагичная (с нашей точки зрения) история жизни Липанушка освещается для младших слушателей как вполне логичное завершение его жизненного цикла: его

---

¹³² DTxt15-039_Arch-Mez_15-07-10_ScheblanovaLL

¹³³ ФА СПбГУ, Ваш16-3, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Петрова Е. Е., ж., 1921 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 10.07.2002.

¹³⁴ ФА СПбГУ, Ваш16-27, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Епишина М. Г., ж.; зап. Самойлова Е. Е. Июль 2002.

¹³⁵ ФА СПбГУ, Ваш16-3, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Петрова Е. Е., ж., 1921 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 10.07.2002.

¹³⁶ ФА СПбГУ, Ваш16-27, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Епишина М. Г., ж.; зап. Самойлова Е. Е. Июль 2002.

слепили, вырастили, он помог родителям в работе и ушел. Рождение и смерть главного героя явно приурочены к моменту окончания полевых работ. «Дальше ручкой пошевелил, ножкой пошевелил, встал, сел, потом пошёл, дров им нарубил» и «ушёл в лес, да больше не пришёл. Так бабушка с дедушкой остались одни. Рассыпался...».¹³⁷ Или: «Ну ладно, дедушко да бабушка. Я вас обеспечил хлебом-солью. Топериче мне надо в байне вымыться».¹³⁸ Вероятно, таким образом, показывая гибель Липанушка или Глинячка, информантки ставят отчетливую, заметную точку. Этот прием схож по принципу действия с ходом *усиления* по Ван Дейку, и надо полагать, что здесь он призван акцентировать внимание слушателя на порядках сельскохозяйственного толка.

Сказку «Петушок задавился»,¹³⁹ собранную Ончуковым, Ульяна Ивановна Базакова, работавшая в няньках почти всю свою жизнь, также «робятам сказывала».¹⁴⁰ Это узнаем мы из примечания об информанте автора сборника. Напомним ее сюжет: петух подавился зерном, и курица пытается достать ему воды, чтобы он промыл горло. Однако каждый новый персонаж отсылал курицу к следующему: река послала курицу к липе за листом, липа – к девушке за ниткой, девушка – к корове за молоком, корова – к сенокосцам за сеном, сенокосцы – к кузнецам за косой, кузнецы – к угольникам за углем для розжига огня. Пока курица бежит по «инстанциям», петух умирает. Можно предположить, что прием *повтора* здесь ставит акцент на взаимосвязи вещей в природе.

Рассмотрим пример из работы «Типология цепевидных структур»¹⁴¹ И. Ф. Амроян – сказку «Колобок». Исследовательница разбирает один из

---

¹³⁷ ФА СПбГУ, Ваш16-3, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Петрова Е. Е., ж., 1921 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 10.07.2002.

¹³⁸ ФА СПбГУ, Ваш16-27, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Епишина М. Г., ж.; зап. Самойлова Е. Е. Июль 2002.

¹³⁹ Петушок задавился / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 277. С. 555–556.

¹⁴⁰ Петушок задавился / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 277. С. 554.

¹⁴¹ Амроян И. Ф. Типология цепевидных структур. Тольятти, 2000.

типов структурообразующего повтора – нанизывания. Анализируя композиционное строение «Колобка», Амроян акцентирует внимание на так называемом приеме «сбоя» в этом сюжете. В основной части сказки герои появляются по принципу возрастания физической силы: сначала заяц, потом волк, далее – медведь. «Сбой» происходит в момент появления лисы на пути колобка: ее физическая сила гораздо меньше медвежьей, но она – «олицетворение хитрости».¹⁴² «Именно она и побеждает ловкого, но бесхитростного колобка, который действует по сложившемуся стереотипу поведения».¹⁴³ Подобный «сбой» мы находим также в сказке «Коза-дереза»¹⁴⁴ из сборника Никифорова. Занятую козой заячью избушку пытаются освободить конь и медведь, но удается это сделать только петуху.

Речевые стратегии сказочника направлены на достижение различных целей и зависят от многих факторов. В случае с Лидией Леонидовной Щеплановой стремление рассказать своим внукам сказку с «хорошим» концом может быть связано с собственной пережитой тревогой за героев. Судьба персонажей спустя много лет оказалась «в руках» сказочницы. Пропустив сюжет через себя, сопереживая героям, она завершает сказку благополучно для них, даже, казалось бы, в безвыходной ситуации смерти Снегурочки, которую она «воскрешает» немислимым способом.¹⁴⁵ В центре внимания исполнителей сказок о глиняном мальчике, также рассказываемых внукам, находятся другие задачи: акцентировать внимание маленьких слушателей на последовательности исполненных героем полевых работ, игнорируя или, наоборот, сознавая детские переживания по поводу смерти Глинышка.

---

¹⁴² Амроян И. Ф. Типология цепевидных структур. Тольятти, 2000. С. 128.

¹⁴³ Там же.

¹⁴⁴ Коза-дереза / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 68. С. 157–159.

¹⁴⁵ Снегурочка с сестрами ходила в лес за ягодами. Спелые ягоды сестры съедали, а еще зеленые складывали в ведро. Снегурочка делала наоборот. Сестры ей позавидовали и убили, и на том месте выросла дудочка. Проезжавший мимо барин срезал дудочку, сыграл на ней и услышал песню об убийстве Снегурочки. Преступление сестер раскрывается. Барин разрезает дудочку, и оттуда выбирается живая Снегурочка.

Кумулятивные сказки предлагают нам утверждение иерархических порядков устройства окружающего мира, а также взаимосвязь явлений и человеческих отношений (как, например, в сюжете «Репка»). Для детей кумуляция может оказаться инструментом познания категорий: большой/маленький, слабый/сильный, глупый/умный, съедобный/несъедобный. Такое иерархическое композиционное построение оказывается понятным для ребенка.

Выготский также исследовал развитие понятий у детей, которое проходит в несколько ступеней.¹⁴⁶ На первой ступени детское восприятие выделяет большое количество вещей без всякого основания, которые в дальнейшем сближаются в один ряд и постепенно объединяются, образуя синкретический образ в сознании.¹⁴⁷ Вторая ступень развития понятий характеризуется своеобразным способом, который ученый называет *комплексным мышлением*.¹⁴⁸ Комплекс – только шаг на пути к образованию понятий. Основное их различие в том, что комплекс заключается в обобщении предметов по разным основаниям, а понятие – по какому-либо одному признаку. В комплексном мышлении отсутствует структурный центр, оно построено на наличии иерархических связей и иерархических отношениях признаков.¹⁴⁹ Оно одновременно совмещает в себе субъективное восприятие, основанное на впечатлениях ребенка, и объективное, заключающее в себе реально существующие факты.¹⁵⁰ Кумулятивная сказка разворачивается по модели комплексного мышления: «Связь в нем <в цепном комплексе¹⁵¹ – прим. В. К.> существует постольку, поскольку возможно сделать фактические сближения между отдельными элементами. Конец цепи может не иметь

---

¹⁴⁶ Выготский Л. С. Мышление и речь. М.; Л., 1934.

¹⁴⁷ Там же, с. 119–121

¹⁴⁸ Там же, с. 121.

¹⁴⁹ Выготский Л. С. Мышление и речь. М.; Л., 1934. С. 127.

¹⁵⁰ Там же, с. 122.

¹⁵¹ Выготский выделяет также два вида комплекса: цепной и ассоциативный, но, в отличие от цепного, ассоциативный комплекс имеет некий смысловой центр.

ничего общего с началом. Для того чтобы они принадлежали к одному комплексу, достаточно, чтобы их склеивали, связывали промежуточные соединительные звенья».¹⁵² Действительно: в сказке «Петушок задавился» не будет никакой связи между девушкой (третье звено цепи) и сенокосцами (пятое звено), к которым прибегает курица, но между ними есть корова (четвертое, связующее звено), которая, с одной стороны, даст девушке молока, с другой – должна для этого получить сено от сенокосцев. Так, кумулятивная сказка, сближаясь с понятной формой детского мышления, говорит на доступном им языке. Сказочник выбирает речевую стратегию (последовательность действий для достижения поставленной цели). Его задача или изложить логическую цепь событий и разорвать ее гибелью героя, как делают бабушки-сказочницы М. Г. Епишина и У. И. Базакова. Л. Л. Щепланова помнит свои тревоги по поводу сказок «с плохим концом», поэтому свою волю сказочника использует для того, чтобы оживить главную героиню.

3.3. Сказка с «плохим» концом и жанр детской «страшилки»

Как мы уже указывали при характеристике материала, Никифоров собирал сказки не только от людей старшего возраста, но и от детей. Из одиннадцати сказок с «плохим» концом из этого сборника семь было рассказано мальчиками от 11 до 13 лет и одна – девочкой 12 лет. Далее мы приведем поименный список маленьких сказочников и сюжеты их сказок.

Николай Степанович Егоров, 11 л.

Никифоров № 1: Курица, заяц, лиса, волк и медведь бежали от приближающейся смерти и упали в яму. Они поочередно пожирают друг друга. Лиса обманывает волка, притворившись, что ест свои внутренности. Волк следует ее примеру, разгрызает себе брюхо и умирает. Лисе из ямы помогает выбраться птица.

---

¹⁵² *Выготский Л. С.* Мышление и речь. М.; Л., 1934. С. 127.

Александр Федорович Пятницкий, 11 л.

Никифоров № 31: Курица, заяц, лиса, волк и медведь бежали от приближающейся смерти и упали в яму. Они поочередно пожирают друг друга, остаются только лиса и медведь. Не поедая друг друга, они умирают от голода.

Иван Иванович Столбов, 13 л.

Никифоров № 37: Три дочери старика и старухи вышли замуж за солнце, месяца и ворона. Родители навещают своих дочерей, и для того, чтобы забраться на ель к ворону, старик сажает старуху в мешок, взяв его в зубы. Старуха задает вопросы, и старик разжимает зубы, чтобы ответить. Старуха в мешке падает на землю и разбивается.

Никифоров № 38: Старухе захотелось медвежьего мяса. Старик пошел в лес, увидел спящего медведя, отрубил ему лапу и принес домой. Позже медведь приходит в их избу, но старик со старухой его убивают.

Георгий Медведев, 12 л.

Никифоров № 48: Старуха купила дочке башмачки и завещала, что если она (старуха) умрет, то дочка не должна на ее могилу надевать эти башмачки. Дочь не послушалась. В лесу она повстречала старичка, который приказал башмачкам плясать. Дочка не могла никак это остановить и побежала к палачу. Тот отрубил ей ноги, позже она умерла.

Иван Яковлевич Быков, 12 л.

Никифоров № 68: Мужик по очереди посылает пасти козу свою дочь и жену, но, когда спрашивает, ела ли и пила ли коза, та отвечает, что не насытилась. Выйдя с ней сам на пастбище, он убеждается, что коза его обманывает, и прогоняет ее. Коза убегает и занимает избушку зайца, не пуская его домой. Петух выгоняет ее из избушки, коза упала и умерла.

Никифоров № 69: Кот наказывает петуху не высовываться из избы, иначе его утащит лиса. Два раза коту удавалось его спасти, на третий раз лиса окончательно вытащила петушка и съела.

Евдокия Федоровна Фофанова, 12 л.

Никифоров № 76: Медведь поет песню, и старик со старухой по очереди отдают ему овец, кота, дочь. Когда он приходит просить съесть старуху, старики начали спорить. Пока спорили, медведь съел обоих.

Возраст сказочников и выбранные ими речевые стратегии финалов «с плохим концом» дает нам основания сопоставить их сказки с детскими страшными историями (страшилками), бытующими в городском фольклоре. Это сходство мы, вероятно, найдем если не в сюжетах, то в ощущении чувства тревоги и страха от услышанной/рассказанной мрачной истории. Большая часть рассказанных подростками сказок содержит в себе сверхъестественные элементы (приближение конца света, поедание собственных внутренностей, поедание лисой трупа старухи, ночное возвращение медведя за отрубленной конечностью), что может служить основанием для сближения сказок с «несчастливым» финалом со «страшилками».

О. Н. Гречина и М. В. Осорина, впервые заговорившие об этом жанре,¹⁵³ отмечали, что рассказывание «страшилок» пользовалось большой популярностью потому, что удовлетворяло потребности духовной жизни детей. Вероятно, это связано с особенностями человеческой психологии вообще: «Близость и эмоциональная поддержка других детей позволяет ребенку легче и безболезненней изжить некоторые страхи и проблемы, символически выраженные в страшилке, которые неизбежно возникают у маленького человека, входящего в большой и неизведанный мир».¹⁵⁴ Говорящий ребенок еще не обладает достаточным «социальным и культурным опытом <...> в масштабах которого осуществляется речевое действие»,¹⁵⁵ а потому им еще не до конца изучены многие явления. В том числе неизведанной остается и «тайна смерти», которую ребенок пытается познать с помощью рассказывания, где 90% историй заканчиваются смертью героя/героев.¹⁵⁶ Рассказывание страшной сказки с плохим концом – способ

---

¹⁵³ Гречина О. Н., Осорина М. В. Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Л., 1981. Т. 20. С. 96–106.

¹⁵⁴ Там же, С. 97.

¹⁵⁵ Адоньева С. Б. Прагматика фольклора. СПб., 2004. С. 51.

¹⁵⁶ Лойтер С. М. Детские страшные истории («страшилки») / Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. М., 1998. С. 56–134.

пережить страх в безопасной обстановке, и это переживание приводит к «эмоциональному катарсису».¹⁵⁷

Итак, мы видим, что речевые стратегии сказочников зависят от их возраста и собственных переживаний от услышанных когда-то сюжетов. Некоторые взрослые сказочники рассказывают внукам сказки «с плохим концом». В их комментариях отсутствуют размышления о возможных тревогах слушателей. Другие – учитывая собственный опыт отрицательных переживаний или, возможно, тревожную реакцию своей аудитории – завершают свой перформанс позитивно. Детям-сказочникам, судя по сборнику Никифорова, свойственно рассказывать сказки «с плохим концом». Мы полагаем, что их цель при таком выборе похожа на цель рассказчиков страшилок – совместное с аудиторией «катарсическое переживание» страха и психологическое его преодоление.

---

¹⁵⁷ *Гречина О. Н., Осорина М. В.* Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Л., 1981. Т. 20. С. 97.

Заключение

Сказки с «плохим» концом занимают устойчивую долю в сказочной традиции Русского Севера на протяжении вот уже более ста лет. По нашим подсчетам они составляют 8 процентов от всего корпуса сказочных текстов в каждой отдельно зафиксированной сказочной традиции. Современные полевые исследования продолжают фиксировать варианты сказок с «несчастливым» финалом. Мы задались вопросом, как сосуществуют представление о сказке как об однозначно счастливой истории и сами «несчастливые» сказки.

Мы начали наше исследование с изучения возникновения стереотипа о сказке как об истории со счастливым финалом. Получилось, что переход сказки из устной формы в печатную коренным образом изменил ее аудиторию. Сказка стала детской, ее стали воспринимать как произведение в книжке, причем в книжке для детей. Тем самым она стала агентом воспитания и манипуляции педагогов, которые вслед за А.М. Горьким решили, что детей нужно оберегать от «убийственной» сказочной реальности. В начале XXI века вся печатная, подконтрольная государству продукция для детей стала реализацией правила абсолютной победы добра над злом. И даже при законодательном закреплении правила такого рода победы «золотой стандарт» сказок для детей продолжает включать в себя заметный процент историй «с плохим концом».

Во второй главе мы проанализировали записи устных вариантов сказочных сборников Н. Е. Ончукова и А. И. Никифорова, а также сказки из Фольклорного архива СПбГУ. В ходе анализа мы сформировали корпус из 44 аутентичных сказок и атрибутировали каждую в жанровом и сюжетном отношении. Основанием для отбора текстов послужило рабочее определение сказки с «плохим» концом как нарратива, заканчивающегося негативным событием (несчастьем, потерей, смертью) для главных героев. Мы определили

жанровые особенности этих текстов, проанализировав их специфику. Большинство из «несчастливых» сказок относятся к кумулятивному типу (в соответствии с терминологией В. Я. Проппа), реже – к новеллистическим, легендарным и волшебным. Меньше всего «плохо» заканчивающихся сказок среди сказок о животных и трикстерских. Мы заметили, что есть не только сказки, которые всегда заканчиваются негативно («Колобок», «Теремок» и т. п.), но и такие, где возможен вариант благополучного для героев развития событий, и окончание зависит не от конвенций жанра, а от речевых стратегий сказочника.

В третьей главе речевые стратегии и стали предметом нашего рассмотрения. Мы дали им определение: для нас это последовательность связанных между собой речевых действий, направленных на достижение обозначенных говорящим целей. Для этого мы обратились к литературе, касающейся проблем речевого поведения: Л. С. Выготского, Т. А. Ван Дейка, Н. М. Герасимовой. Мы пришли к выводу, что каждый рассказчик так или иначе выбирает для себя речевые средства и композиционное завершение сюжета. Задачи рассказчика могут быть самыми разнообразными: стремление обучить слушателя связной речи и последовательностям действий, пережить свои страхи, тем самым испытав «освобождение» от тревожных чувств, занять слушающего интересной историей, избавив его от переживаний.

Мы понимаем, что только подступили к изучению такого «невиданного» явления, как «сказка с плохим концом». Исследование других сказочных собраний на предмет выявления подобных текстов представляется нам перспективным для более точного понимания их композиционных и жанровых особенностей, а для описания речевых стратегий сказочников, их целей и возможности их достижения при помощи рассказывания историй с «несчастливым финалом».

Литература

Источники

Архивы

1. Фольклорный Архив филологического факультета Санкт-Петербургского государственного университета.

Издания фольклорных текстов

1. [Балашов Д. М.] Русские народные баллады / Вступ. ст., подгот. текста и примеч. Д. М. Балашова; Общ. ред. А. М. Астаховой. М.: Современник, 1983. 311 с.
2. [Никифоров А. И.] Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова / Изд. подгот. В. Я. Пропп. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1961. 386 с.
3. [Ончуков Н. Е.] Северные сказки (Архангельская и Олонецкая гг.): Сборник Н. Е. Ончукова // Записки Императорского Русского Географического Общества по Отделению Этнографии. СПб., 1908. Т. 33. 643 с.
4. [Афанасьев А. Н.] Народные русские сказки А. Н. Афанасьева: В 3 т. / Изд. подгот. Л. Г. Бараг, Н. В. Новиков. М.: Наука, 1984–1985.
5. [Карнаухова И. В.] Сказки и предания Северного края: В записях И. В. Карнауховой / Вступ. ст. Т. Г. Ивановой. М.: ОГИ, 2009. 544 с.
6. [Гильфердинг А. Ф.] Онежские былины, записанные А. Ф. Гильфердингом летом 1871 года / Отв. ред. А. М. Астахова; Вступ. ст. В. Г. Базанов. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1949. 732 с.
7. Булатов М. А. Гуси-лебеди: Сборник русских народных сказок, песенок, загадок и скороговорок / Сост. М. Булатов. М.; Л.: Детиздат, 1937. 209 с.
8. Булатов М. А. Русские народные сказки / Сост. М. Булатов. М.: Детгиз, 1935. 91 с.
9. Карнаухова И. В. Сказки бабушки Арины. Петрозаводск: Каргосиздат, 1938. 126 с.

10. *Карнаухова И. В.* Жар-птица. Петрозаводск: Госиздат Карело-Фин. ССР, 1947. 280 с.
11. *Карнаухова И. В.* Ненаглядная красота. М.; Л.: Изд-во и 2-я ф-ка дет. книги Детгиза, 1949. 192 с.

Научная литература

1. *Адоньева С. Б.* Прагматика фольклора. СПб.: Амфора, 2004. 310 с.
2. *Адоньева С. Б.* Суженый – ряженный – animus – бес // Категория ненастоящего времени. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2001. С. 77–100.
3. *Амроян И. Ф.* Типология цепевидных структур. Тольятти: Междунар. акад. бизнеса и банк. дела, 2000. 122 с.
4. *Белинский В. Г.* О детских книгах / Белинский В. Г. Полное собрание сочинений: В 13 т.. М.: Изд-во АН СССР, 1953. Т. 4. С. 68–110.
5. *Ван Дейк Т. А.* Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И. А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
6. *Веселова И. С.* Конфликт лояльностей, или Путь за собственным «таланом» (на примере анализа сказок сюжетного типа 402 АТ «Царевна-лягушка») // *Genius Loci: Сборник статей в честь 75-летия С. Ю. Неклюдова.* М.: Форум, 2016. С. 194–228.
7. *Водовозов В. И.* Словесность в образцах и разборах с объяснением общих свойств сочинения и главных родов прозы и поэзии. СПб.: Тип. Ф. Сущинского, 1868. 407 с.
8. *Выготский Л. С.* Мышление и речь / Ред. и вступ. ст. В. Колбановского. М.; Л.: Государственное социально-экономическое издательство, 1934. 362 с.
9. *Герасимова Н. М.* Севернорусская сказка как речевой жанр // Прагматика текста: фольклор, литература, культура. СПб.: Изд-во

- РИИИ, Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. С. 70–90.
10. *Герасимова Н. М.* Сказка как речевая деятельность // Прагматика текста : Фольклор, литература, культура. СПб.: Изд-во РИИИ, Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. С. 91–108.
  11. *Герасимова Н. М.* Фигура медиации в русской волшебной сказке // Прагматика текста : Фольклор, литература, культура. СПб.: Изд-во РИИИ, Санкт-Петербургский государственный университет, 2012. С. 55–69.
  12. *Гречина О. Н., Осорина М. В.* Современная фольклорная проза детей // Русский фольклор. Л.: Наука, 1981. Т. 20. С. 96–106.
  13. *Кадикина О. А.* Добренькая такая женщина, такая богомоленная / Фольклорный архив Санкт-Петербургского государственного университета, 2002.
  14. *Костюхин Е. А.* Типы и формы животного эпоса. М.: Наука, 1987. 269 с.
  15. *Леонтьев А. А.* Основы психолингвистики. М.: Смысл, Academia, 1999. 288 с.
  16. *Лебеденко О. А.* Сборник русских народных сказок для детского чтения / Фольклорный архив Санкт-Петербургского государственного университета.
  17. *Лойтер С. М.* Детские страшные истории («страшилки») / Русский школьный фольклор: От «вызываний» Пиковой дамы до семейных рассказов. М.: «АСТ», 1998. С. 56–134.
  18. *Лотман Ю. М.* Происхождение сюжета в типологическом освещении // Статьи по семиотике и топологии культуры: В 3 т. Таллинн: «Александра», 1992. Т. 1. С. 224–242.
  19. М. Горький о детской литературе: статьи, высказывания / сост. Н. Б. Медведева. М.; Л.: Детская литература, 1952. 255 с.

20. *Мариничева Ю. Ю.* Русские сказки о животных: историография, сюжеты и персонажи. Дисс. канд. филол. наук. СПбГУ, Кафедра истории русской литературы, 2012 (на правах рукописи).
21. *Мелетинский Е. М.* О генезисе и путях дифференциации эпических жанров / Русский фольклор. М.; Л.: Изд-во АН СССР, 1960. Т. 5. С. 81–101.
22. *Никифоров А. И.* Сказка, её бытование и носители // Русская фольклористика: хрестоматия. М.: Высшая школа, 1971. С. 292–303.
23. *Новик Е. С.* Структура сказочного трюка // От мифа к литературе: Сб. в честь семидесятилетия Е. М. Мелетинского. М.: Изд-во «Российский университет», 1993. С. 139–152.
24. *Померанцева Э. В.* К вопросу о судьбах русской традиционной сказки / Русский фольклор. Л.: Наука, 1961. Т. 6. С. 110–124.
25. *Пропп В. Я.* Жанровый состав русского фольклора // Поэтика фольклора. М.: Лабиринт, 1998. С. 28–69.
26. *Пропп В. Я.* Морфология волшебной сказки. М.: Лабиринт, 2001. 144 с.
27. *Пропп В. Я.* Русская сказка. М.: Лабиринт, 2000. 416 с.
28. *Сиповский В. В.* История русской словесности: В 3 ч. / сост. В. В. Сиповский. СПб.: «Труд», 1907–1909.
29. *Соколов Ю. М.* Русский фольклор. М.: Учпедгиз, 1938. 559 с.
30. Сравнительный указатель сюжетов: Восточнославянская сказка / Сост. Л. Г. Бараг, И. П. Березовский, К. П. Кабашников, Н. В. Новиков. Л.: Наука, 1979. 437 с.
31. *Томашевский Б. В.* Теория литературы. Поэтика. М.: Аспект-Пресс, 1999. 334 с.
32. *Ушинский К. Д.* Родное слово. Книга для детей и родителей. Новосибирск: Дет. лит., 1994. 424 с.
33. *Фефелова Ю. Г.* «Я на улице мешен, я на солнышке печен...» / Традиционные модели в фольклоре, литературе, искусстве. СПб.: Европейский дом, 2002. С. 192–205.

34. Шкловский В. Б. Искусство, как прием // О теории прозы. М.: Федерация, 1929. С. 7–23.
35. Шлюбский А. О. К истории русской этнографии. Цензурные мытарства А. Н. Афанасьева / Советская этнография. М., 1940. Вып. 4. С. 128–141.

**Приложение 1. Список вариантов проанализированных сказок
«с плохим концом» по сборникам Н. Е. Ончукова,
А. И. Никифорова и ФА СПбГУ**

1. ФА СПбГУ, Бел16-8, Вологодская обл., Белозерский р-н, Кудряшова М. Л., ж., 1912 г. р.; зап. Пироговская М. 23.07.1997.
2. ФА СПбГУ, Ваш16-3, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Петрова Е. Е., ж., 1921 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 10.07.2002.
3. ФА СПбГУ, Ваш16-4, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Городничина П. А., ж., 1928 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 14.07.2002.
4. ФА СПбГУ, Ваш16-12, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Городничина П. А., ж., 1928 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 08.07.2002.
5. ФА СПбГУ, Ваш16-27, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Епишина М. Г., ж.; зап. Самойлова Е. Е. Июль 2002.
6. ФА СПбГУ, Кир16-1, Вологодская обл., Кирилловский р-н, Моховикова А. С., ж., 1921 г. р.; зап. Гаазе Е. М., Кудина Е. О. 18.07.2003.
7. ФА СПбГУ, Кир16-5, Вологодская обл., Кирилловский р-н, Вороничева А. В., ж., 1924 г. р.; зап. Карманова М. Д. 20.07.2006.
8. ФА СПбГУ, Мез16-36, Архангельская обл., Мезенский р-н, Щепихина М. М., ж., 1931 г. р., Базарева Р. Ф., ж., 1934 г. р.; зап. Косых А. М., Гречкина Е. С. 21.07.2008.
9. ФА СПбГУ, Сям16-1, Вологодская обл., Сямженский р-н, Бобкова Е. Я., ж., 1934 г. р.; зап. Туминас Д., Мариничева Ю. 21.07.2005.
10. ФА СПбГУ, Сям16-12, Вологодская обл., Сямженский р-н, Васильева А. Е., ж., 2001 г. р., Хлебосолов Л., м., 1996 г. р., Васильева Л. Е., ж., 1995 г. р.; зап. Мариничева Ю., Туминас Д. 08.07.2005.

11. ФА СПбГУ, Сям16-15, Вологодская обл., Сямженский р-н, Хлебосолова З. М., ж., 1931 г. р.; зап. Черенцова К. В., Аркадова П. Г. 08.07.2005.
12. ФА СПбГУ, Сям16-34, Вологодская обл., Сямженский р-н, Игнашева Т. И., ж., 1924 г. р.; зап. Уорнер Лиза, Туминас Дарья. 08.07.2006.
13. Ерш / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 1. С. 2.
14. Кот, дрозд и петух / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 36. С. 100.
15. Старик, старуха и лисица / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 37. С. 101.
16. Смерть / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 40. С. 103–105.
17. Костя / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 50. С. 139–141.
18. Жена над мужем / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 62. С. 166–167.
19. Князь и княгиня / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 74. С. 193–194.
20. Глиняный паренек / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 102. С. 261–262.
21. Полесник и разбойники / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 122. С. 292–294.
22. О лаптю курё, по куряти гусе / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 127. С. 307–309.
23. Обжора / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 130. С. 317–318.
24. Колобок / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 133. С. 321.
25. Вошинная хата / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 135. С. 324–325.
26. На роду написано / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 147. С. 350.
27. Не́бо пало / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 216. С. 484.

28. Решето / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 219. С. 487.
29. Козел и баран / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 254. С. 535.
30. Петушок задавился / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 277. С. 555–556.
31. Жадные сыновья / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 280. С. 561–562.
32. Анюшка и Варушка / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 288. С. 573–575.
33. Покойный дружок / Северные сказки: Сборник Н. Е. Ончукова, № 289. С. 575–576.
34. Петушок да курочка / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 1. С. 27–28.
35. Про глиняну девушку / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 11. С. 42–44.
36. Курица / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 31. С. 74–75.
37. Как волк за горой на свадьбе был / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 34. С. 77–79.
38. Солнце, месяц и ворон зятя / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 37. С. 86–87.
39. Скирлы, скирлы / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 38. С. 87–88.
40. Заклятые башмачки / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 48. С. 117.
41. Коза-дереза / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 68. С. 157–159.
42. Петушок и котик / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 69. С. 159–160.

43. Медвежья песня / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова,
№ 76. С. 174–175.
44. Лиса плачя / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова,
№ 90. С. 220–221.

Приложение 2. Сюжеты и жанры сказок «с плохим концом»

№	Название	Источник	Паспорт	СУС	Жанр	Сюжет
1	Ерш	Ерш / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 1. С. 2.	Алексей Чупров, он же Алексей «Слепой» — старик 70 лет, живет в Устьцыльме, самом крупном селении на Низовой Печоре и ея административном центре. Сказки знает твердо, рассказывает их прекрасно, складно, строго соблюдая то, что А. Н. Афанасьев называл «обрядностью»: из слова в слово повторяя, обыкновенно до трех раз, описание отдельных действий и сцен, особенно удачные выражения и обычные эпитеты. Сказки его поэтому всегда очень длинны, хотя и содержат немного действия, не отличаются особым разнообразием сюжета. Знает А. В. и былины; но с тех пор, как его постигло большое несчастье (ослеп), он религиозно настроен и ничего не поет, кроме духовного. Религиозность не мешала ему, впрочем, сказки рассказывать мне всякие, иногда и очень скабрзные.	254**=AA254* : Ерш Ершович: ерша судят по жалобе леща; он смеется над судьями.	Трикстерская	Ерш приплывает в чужое озеро, обещает переночевать только одну ночь, но остается на несколько лет и начинает мешать жить остальным рыбам. Как только их терпение лопнуло, они изгоняют ерша, он оседает в другом водоеме, где его поймали и съели люди.

			<p>Но и эти последние А. В. рассказывал строго и серьезно, с сознанием, что делает он не совсем пустое дело: передает он, старик — то, что сам когда-то слышал от стариков, и не его вина, если в старину так сложили сказку. Былины он мне не пел, а рассказывал.</p> <p>Достоин замечания, что в сказках А. В. много совсем былинных выражений и эпитетов, да и самые сказки у него есть стремление излагать рифмованным слогом.</p>			
2	Кот, дрозд и петух	Кот, дрозд и петух / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 36. С. 100.	<p>Шишолова Марья Кузьмовна. Живая, крепкая старушка 63 лет. Живет в Среднем Бугаеве. Спела мне совершенно новую, неизвестную еще былинку и рассказала четыре сказки.</p> <p>Петь и рассказывать согласилась после долгих упрашиваний, но рассказывала и пела хорошо.</p>	61В=АА *61 П: Кот, петух и лиса: в отсутствие кота лиса выманивает и уносит петуха, кот настигает ее и спасает петуха.	Кумулятивная	Лиса выманивает Петуха из избы, Кот и Дрозд не успевают его спасти.

3	Старик, старуха и лисица	Старик, старуха и лисица / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 37. С. 101.	она же	<p>1960G=AA *1425, 1960G, 1960*GI. Горох до неба: старики находят горошину, сажают ее, она вырастает до неба и дает огромный урожай (старик сажает старуху в мешок, лезет по стеблю горошины на небо; мешок падает, старуха разбивается).</p> <p>*1425. Глупая старуха: муж сажает ее в мешок, берет мешок в зубы и тащит ее на дерево; она задает ему вопросы, он отвечает и роняет мешок; старуха разбивается (обычно в соединении с 1960 G).</p> <p>37. Лиса-нянька (плачя): съедает медвежат (мертвую старуху).</p>	Компиляция (небылица + трикстерская + о животных)	Старик и старуха посадили репку на подызбицу. Когда пришло время ее рвать, старик сажает старуху в мешок, берет его в зубы и лезет наверх. Старуха задает ему вопрос, он ей отвечает и роняет мешок на землю. Старуха умирает, старик хоронит ее и находит плакальщицу-лису, которая съедает мертвую старуху.
---	--------------------------	--	--------	--	---	---

				<p>218B* =AA I960* G I. Небесная избушка: человек (старик) влезает на небо по стеблю горошины (ср.: 1889K, 1960G) или поднимается на небо на пне, попадает в небесную избушку, укрывается от чудесных коз; жена (старуха) следует за ним, разбивается или выдает себя козам, или благополучно возвращается на землю.</p>		
--	--	--	--	--	--	--

4	Смерть	Смерть / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 40. С. 103–105.	Шишолов Василий Дорофеевич. Живет в дер. Верхнем Бугаеве. Веселый, разухабистый мужик 40-45 лет, очень похожий характером на Г. И. Чупрова—Калямича, только без его деловитости и практичности в жизни. Живет бедно, потому что постоянно навеселе. У его испорчена семейная жизнь, и В. Д. постоянно жалуется на какое-то горе, которое его гложет. С большим чувством и даже со слезами он спел мне былинку про «Чурилу и неверную жену», применяя верно ее содержание к своей доле. Но особенно хорошо В. Д. рассказывает сказки. Беззаветная веселость и большой юмор так же рассыпаны в сказках В. Д., как и в сказках Г. И. Чупрова. Но рассказывает В. Д. и серьезные сказки, с философским содержанием, как например, сказка № 40, «про смерть».		Легендарная	Отец умирает, оставив сыну калач, и завещает съесть его с тем отцовым другом, "кто никакой скупы не берет". Сын отправляется на поиски, встречается человека (Смерть), который утверждает, что «вынял душу отцову». Они съедают калач, и человек говорит сыну отправиться к царю и сказать, что тот знает про его смерть. Сын приходит к царю и обещает, что ему станет легче, и Смерть, сидящая у изголовья, отступает от царя. Царь награждает сына. Смерть посылает его к другому царю и обещает, что сын будет править царством, но придет она за ним через 30 лет. Так и случилось.
5	Костя	Костя / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 50. С. 139–141.	Дитятев Алексей Иванович. Слепой старик 71 года. Живет в селе Великой Виске, Пустозерской волости. Прекрасно знает	1380: Неверная жена и муж, притворившийся ослепшим (Николай	Трикстерская	У старухи есть любовник Костя, и она молит бога, чтобы ее муж ослеп и оглох. Старик забирается в старый дуб, притворяясь святым

			<p>старины, поет их твердо, уверенно, и очень хороший сказочник. И сказки знает твердо, рассказывает их хорошо, складно. Живет очень бедно, в маленькой избушке, на самом краю села, на заречной стороне. Несмотря на свое убожество и старость, еще должен работать; когда я пришел к нему, он на дожде пилил дрова, а зрячий брат его в это время плел в теплой избе сети. Еще совсем недавно А. И. ездил на целое лето в море на звериные промыслы.</p>	<p>Дупленский): неверная жена спрашивает у дерева, в котором будто бы сидит св. Николай (бог), как ей избавиться от мужа; из дупла отвечает муж, предлагая ей кормить его масляными блинами, отчего он ослепнет; она кормит его, муж притворяется ослепшим; жена зовет любовника; муж с ним расправляется.</p>		<p>Дуплецким-Миколой, у которого старуха просит сделать мужа инвалидом. Старик из дуба обещает это сделать, и по возвращении домой притворяется слепым и глухим, в том время как любовник Костя посещает их. Когда старуха вышла из избы, старик убивает Костю, и вся деревня потом по очереди избавляется от тела, в итоге выкинув его в воду.</p>
--	--	--	--	--	--	---

6	Жена над мужем	Жена над мужем / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 62. С. 166–167.	Дементьева Наталья Михайловна. Женщина лет 35—37, живет в селе Вирме, на берегу Онежского залива, расположенного между двумя крупными Поморскими селениями Сумой и Сорокой. Н. М. едва ли не самая лучшая из моих сказочниц. К сожалению, я не вполне исчерпал ее репертуар. В селе Вирме я был проездом из Сумы в Сороку и ехал на лодке земского ямщика. В Вирме нет земской станции, а по кондициям земская лодка может ждать пассажира во время остановки между двумя станциями только два часа. Благодаря стоявшему на море крепкому ветру, мои возницы согласились переночевать в Вирме, и я записал у Н. М. сколько мог. Отказаться от земской лодки в надежде на частную — рискованно: можно просидеть на одном месте неделю и больше. Здесь печатается только шесть сказок Н. М., хотя я и записал от нее 11. Остальные пять совершенно невозможны для печати: они	1378В*=АА *1375. Жена хочет взять верх над мужем: ей сначала дают власть, а затем бьют за невзнос податей.	Трикстерская	Мужу надоело, что жена постоянно ворчит, и он говорит, якобы от царя вышел указ о взятии верха женами над мужьями. Жена заставляет выполнять ее прихоти, а потом муж притворился, будто с кем-то разговаривает, и "выяснилось", что царский указ отменили, и выпорол жену.
---	----------------	--	---	--	--------------	--

			<p>очень интересны и остроумны, но чересчур порнографичны, до цинизма. Любопытно, что Н. М. с особенным удовольствием рассказывает такого рода сказки, нисколько не стесняясь их содержанием, без обиняков, своими именами называя все вещи. Такого рода сказки жанр ее. По характеру, как ее личному, так и ее сказок, Н. М. похожа на В. Д. Шишолова. Та же жажда жизни и та же неудовлетворенность ею, а в результате — тоска. Чтобы от этой тоски избавиться, при столкновениях с людьми — беззаветная веселость и дурачливость, шуточные плясовые песни, веселые, раздражающие и манящие сказки.</p>			
7	Князь и княгиня	Князь и княгиня / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 74. С. 193–194.	Из архива И. Р. Геогр. общ-ва	–993*. Ревнивый муж: по навету клеветников муж казнит жену, которая во время его долгой отлучки будто бы не ждала его и не занималась хозяйством ("У тебя в доме все не	Новеллистическая	Князь отлучается на три года, а на пути домой ему встречаются три старницы, клеветницы на жену, верно ждущую его дома. По приезде домой он убивает ее, но, осмотрев дом, понимает, что клеветницы его обманули. Он разыскивает стариц, убивает их, а потом и

				по старому, не по прежнему"); убедившись в ее невиновности, он жестоко расправляется с клеветниками, а затем кончает жизнь самоубийством (его хотят отравить).		свою жизнь заканчивает самоубийством.
8	Глиняный паренек	Глиняный паренек / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 102. С. 261–262.	Записана от старухи Медведевой, в с. Лижме.	2028=AA 333*В: Глиняный Иванушка (Пыхтелка); съедает веретено, девочку, мужиков, баб; его разбивают и всех вынимают живыми.	Кумулятивная	Мужик и баба сделали из глины паренька. Он съедает попа с попадней и грозит матери, что съест и ее. Мать говорит ему встать под гору. С горы сбежала свинья, прыгнула глиняному пареньку в рот, и он рассыпался.
9	Полесник и разбойники	Полесник и разбойники / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 122. С. 292–294.	Записана в д. Илемской Сельге, от крестьянина.	–958A*****=AA *967. Полесник и разбойники: разбойники захватывают полесника; сын- мальчик помогает ему развязать веревки; он убивает атамана, затем обрушивает потолок бани на всех остальных разбойников.	Новеллистическая	К полеснику начали ходить разбойники, и одного из них поллюбила его жена. Разбойники задумали от него избавиться, напали и связали на ночь. Сын полесника помог ему освободиться, а дочь отказалась помогать. Полесник расправляется со всеми разбойниками, убивает жену и дочь.

10	О лаптю курё, по куряти гусе	О лаптю курё, по куряти гусе / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 127. С. 307–309.	Записана в Великой Губе Петрозаводского уезда, от молодой женщины.	<p>170. "За скалочку - гусочку": лиса ночует со своей скалочкой в избе; утром за якобы пропавшую скалочку она требует гусочку, далее за гусочку - овечку и т. д.</p> <p>158. Звери в саях у лисы (старушки): пока лиса ищет в лесу оглоблю, чтобы заменить сломавшуюся, звери съедают лошадь (бычка) и оставляют вместо нее чучело.</p> <p>170. "За скалочку - гусочку": лиса ночует со своей скалочкой в избе; утром за якобы пропавшую скалочку она требует гусочку, далее за гусочку - овечку и т. д.</p>	Кумулятивная	Старуха нашла лапоть и постепенно обманым путем выменяла его на бычка и упряжку. На обратном пути ей встречались разные звери и просились забраться на повозку. В конечном итоге у повозки сломалась оглобля, никто из животных не смог помочь найти новую. Пока старуха ходила в лес искать нужное дерево для новой оглобли, животные съели бычка.
----	------------------------------	---	--	---	--------------	---

11	Обжора	Обжора / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 130. С. 317–318.	Записана в Яндомозере, от старушки.	2028=AA 333*В: Глиняный Иванушка (Пыхтелка); съедает веретено, девочку, мужиков, баб; его разбивают и всех вынимают живыми.	Кумулятивная	Старик и старуха сделали из глины паренька. Он съел их, попа с попадье и других людей. Баран говорит ему, что он сам прыгнет к нему в рот с горы, и с разбегу разбил его. Из живота паренька вышли все, кого он съел, а сам погибает.
12	Колобок	Колобок / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 133. С. 321.	Записана в Великой Губе, от старушки.	2025=AA *296. Колобок: убегает от старика, старухи, волка, медведя и т. д.	Кумулятивная	Старик и старуха испекли колобка. Он убегает от них, зайца и волка, но лисе удается хитростью посадить его себе на нос и съесть.
13	Вошинная хата	Вошинная хата / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 135. С. 324–325.	она же	283В* =AA *282. Терем мухи: в рукавицу (повозку) забираются муха, мышь, заяц, лиса, волк; всех их давит медведь.	Кумулятивная	По очереди к вши в дом подселяются блоха, клоп, муха, мышь, заяц, волк. Медведь, заходя в дом, раздавил всех жильцов.
14	На роду написано	На роду написано / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 147. С. 350.	Записана в Шуньге (дер. Завьяловка), от Парасковьи Александровны.	934А = AA *932 I. Смерть в колодце: девушке (юноше) предсказана смерть в колодце, когда ей исполнится семнадцать лет; об этом знает кум, который приказывает в этот день затянуть колодец кожей; девушка выходит	Новеллистическая	Девушке было предсказано, что в 17 лет она потонет в колодце. Так и случилось.

				гулять, падает на кожу и умирает.		
--	--	--	--	--------------------------------------	--	--

15	Нёбо пало	Нёбо пало / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 216. С. 484.	Неизвестная старушка. Записаны обе сказки от старушки в Шуньге; имя и фамилию случайно не записал.	<p>20А. Звери в яме: кабан, волк, медведь, заяц, лиса и пр., очутившись в волчьей яме, поочередно пожирают друг друга; последней остается лиса, она выбирается из ямы.</p> <p>20С. Звери бегут от кончины мира (войны).</p> <p>21. Пожирание собственных внутренностей: голодная лиса уговаривает голодного волка (медведя) распороть брюхо и съесть собственные кишки (разбить голову и съесть свой мозг); животное следует совету и погибает.</p>	Кумулятивная	Курица, петух, заяц, волк и лиса упали в яму, пока бежали от приближающегося конца мира. По очереди съедают одного из зверей. Остаются лиса и волк. Лиса обманывает волка, притворившись, что ест свои внутренности. Волк следует ее примеру, разгрызает себе брюхо и умирает.
----	-----------	--	--	--	--------------	--

16	Решето	Решето / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 219. С. 487.	Страница. Пожилая крестьянка, родом из Каргопольского уезда. Когда я записывал сказки в Вирме от Н. М. Дементьевой, страница эта, пробираясь из Соловков, находилась в доме у Н. М. Сама предложила свои услуги, надеясь заработать, и рассказала две сказки, а третью	283В* =АА *282. Терем мухи: в рукавицу (повозку) забираются муха, мышь, заяц, лиса, волк; всех их давит медведь.	Кумулятивная	В дом к явочке и булавочке подселяются вошь, блоха, щелба. Приходит медведь, сел на их дом и задавливает всех жителей.
17	Козел и баран	Козел и баран / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 254. С. 535.	Макаров Илья Николаевич. Илья Николаевич — один из лучших моих сказочников вообще, а в поездку летом 1907 года, пожалуй, самый лучший в смысле техники рассказа. Репертуар его сказок не так велик и довольно однообразен, но рассказывает он мастерски, иногда довольно легко подбирая рифмы, а одну сказку он начал говорить мне прямо стихами. Живет Илья Николаевич очень небогато, в маленькой избушке в конце села; ему уже 54 года от роду, но он и до сих пор сильно любознателен и очень всем интересуется, от открытий техники до политики включительно. Илья Николаевич кончил курс сельской школы, причем очень хорошо учился и особенно был понятлив в арифметике; ему очень		О животных	Козел и баран убегают от волков. Забираясь на дерево, баран упал и разбился насмерть.

			<p>хотелось учиться дальше, и учитель советовал, но не захотела мать. Его родной брат оказался в лучших условиях: он окончил шкиперское училище, знает, по словам Ильи Николаевича, восемь языков и теперь живет в Нью-Йорке. Илья Николаевич большой вольнодумец: с большим сарказмом относится он не только к православному духовенству, но и к раскольничьим учителям, наставникам и начальникам, а также и к самим старообрядцам и их вере. Не верит ни в чертей, ни в леших, хотя и рассказывал мне про них. В море не хаживал, сказки слышал дома от стариков и на промыслах «в лесе».</p>			
--	--	--	--	--	--	--

18	Петушок задавился	Петушок задавился / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 277. С. 555–556.	Базакова Ульяна Ивановна. Старуха 50 лет, сирота круглая, живет в «водихах» в одном большом семействе, в посаде Уне. С большим трудом согласилась рассказывать мне сказки, все отговариваясь, что ничего не знает и не помнит, а сама просто «стыдилась», как созналась впоследствии. «Прежде столь сказок знала, что сметы нет, а теперь стала хворать, и некака на ум не идёт». Рассказала Ульяна Ивановна мне только те сказки, которые «из уст не вымётывала, всё робятам сказывала». Живя в водихах, чувствует себя очень принижено и, когда я все время называл ее по имени и отчеству, она мне говорила: «Не величай ты меня, Христа ради, какая я тебе Ульяна Ивановна!»	2021A=AA *241 I, 2032. Смерть петушка: петушок подавился, курочка идет за водой, речка посылает ее к липке за листом, липка к девке за ниткой и т. д.	Кумулятивная	Петух подавился зерном. Пока курица искала воду, он умер.
----	-------------------	--	--	--	--------------	---

19	Жадные сыновья	Жадные сыновья / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 280. С. 561–562.	она же	779С*=АА *766В. Наказание за непочтение к матери: сыновья не хотят кормить мать; намереваются продать ее, мать к ним прирастает.	Легендарные	Трое сыновей отказались содержать пожилую мать, потому что никому из них она стала не нужна. Сыновья прирастают к матери, и их всех забирают в богадельню.
20	Анюшка и Варушка	Анюшка и Варушка / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 288. С. 573–575.	Воронихина Прасковья Степановна. Старуха лет 60, живет в Тамице. С трудом согласилась мне рассказывать сказки, отзываясь полным незнанием, но начала и рассказала мне несколько сказок, песен и игру-комедию «Барин». Говорит Прасковья Степановна очень скоро, часто повторяясь, и у ней очень трудно было записывать, так как при просьбе повторить, она рассказывала уже по-иному.		Новеллистическая	Варушка ходила в гости к своей подруге Анюшке. Однажды жители деревни предупреждали Варушку, чтобы она не шла в гости, но та не послушалась, пришла, и Анюшка ее съела. Об этом узнала деревня, и люди заперли Анюшку в собственном доме, и когда она умерла, подожгли ее дом.
21	Покойный дружок	Покойный дружок / Северные сказки : Сборник Н. Е. Ончукова, № 289. С. 575–576.	она же	365. Жених-мертвец: невеста оплакивает убитого жениха; он является к ней и увозит в могилу.	Легендарная	Девушка полюбила бурлака, но он умер. Она все ходила к нему на могилу, и он (призрак) стал приходить к ней сам и звать замуж. Когда девушка увидела его, лежащего в гробу, то сама

						испугалась и умерла. Нашли ее на могиле "жениха".
22	Петушок да курочка	Петушок да курочка / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 1. С. 27–28.	Моглицы. Николай Степанович Егоров, 11 л.	<p>20А. Звери в яме: кабан, волк, медведь, заяц, лиса и пр., очутившись в волчьей яме, поочередно пожирают друг друга; последней остается лиса, она выбирается из ямы.</p> <p>20С. Звери бегут от кончины мира (войны).</p> <p>21. Пожирание собственных внутренностей: голодная лиса уговаривает голодного волка (медведя) распороть брюхо и съесть собственные кишки (разбить голову и съесть свой мозг); животное следует совету и погибает.</p>	Кумулятивная	Курица, заяц, лиса, волк и медведь бежали от приближающейся смерти и упали в яму. Они поочередно пожирают друг друга. Лиса обманывает волка, притворившись, что ест свои внутренности. Волк следует ее примеру, разгрызает себе брюхо и умирает. Лисе из ямы помогает выбраться птица.

23	Про глиняну девушку	Про глиняну девушку / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 11. С. 42–44.	Яндомозеро. Анастасия Ивановна Громова, 19 л.	2028=AA 333*В: Глиняный Иванушка (Пыхтелка); съедает веретено, девочку, мужиков, баб; его разбивают и всех вынимают живыми.	Кумулятивная	Старик и старуха сделали из глины девушку. Она ожила и начала поедать жителей деревни. Пригрозив козе, что съест и ее, коза предложила встать ей под гору, и с разбегу врезалась в нее. Девушка разбилась, жители деревни выбрались из ее живота.
24	Курица	Курица / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 31. С. 74–75.	Пёковка. Александр Федорович Пятницкий, 11 л.	20А. Звери в яме: кабан, волк, медведь, заяц, лиса и пр., очутившись в волчьей яме, поочередно пожирают друг друга; последней остается лиса, она выбирается из ямы. 20С. Звери бегут от кончины мира (войны). 21. Пожирание собственных внутренностей: голодная лиса уговаривает голодного волка (медведя) распороть брюхо и съесть собственные	Кумулятивная	Курица, заяц, лиса, волк и медведь бежали от приближающейся смерти и упали в яму. Они поочередно пожирают друг друга, остаются только лиса и медведь. Не поедая друг друга, они умирают от голода.

				кишки (разбить голову и съесть свой мозг); животное следует совету и погибает.		
25	Как волк за горой на свадьбе был	Как волк за горой на свадьбе был / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 34. С. 77–79.	Остречово. Марфа Родионовна Кознёва, 65 л.	122A=47B=AA 122. Волк-дурень: голодный волк поочередно встречает различных животных, хочет их съесть; соглашается подождать, когда лошадь покажет паспорт, свинья - окрестит детей и пр.; волк остается голодным или погибает.	Кумулятивная	Голодный волк хочет съесть животных, которые попадают ему на пути. Собака, вместо того, чтобы съесть ее, предлагает волку пойти на свадьбу. Волк, наевшись, выдает себя песней, его убивают и делают из него шубу.
26	Солнце, месяц и ворон зятя	Солнце, месяц и ворон зятя / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 37. С. 86–87.	Шуньга. Иван Иванович Столбов, 13 л.	1960G=AA *1425, 1960G, 1960*GI. Горох до неба: старики находят горошину, сажают ее, она вырастает до неба и дает огромный урожай (старик сажает старуху в мешок, лезет по стеблю горошины на небо; мешок падает, старуха разбивается).	Компиляция (небылица + о животных + волшебная)	Три дочери старика и старухи вышли замуж за солнце, месяца и ворона. Родители навещают своих дочерей, и для того, чтобы забраться на ель к ворону, старик сажает старуху в мешок, взяв его в зубы. Старуха задает вопросы, и старик разжимает зубы, чтобы ответить. Старуха в мешке падает на землю и разбивается.

				<p>*1425. Глупая старуха: муж сажает ее в мешок, берет мешок в зубы и тащит ее на дерево; она задает ему вопросы, он отвечает и роняет мешок; старуха разбивается (обычно в соединении с 1960 G).</p> <p>218B* =AA I960* G I. Небесная избушка: человек (старик) влезает на небо по стеблю горошины (ср.: 1889K, 1960G) или поднимается на небо на пне, попадает в небесную избушку, укрывается от чудесных коз; жена (старуха) следует за ним, разбивается или выдает себя козам, или благополучно возвращается на землю.</p>		
--	--	--	--	--	--	--

				<p>552А=АА 552. Животные-зятя: три девушки выданы за сокола, орла, ворона (за зверей, дождь, ветер); зятя помогают своему шурина добыть жену-красавицу.</p>		
27	Скирлы, скирлы	Скирлы, скирлы / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 38. С. 87–88.	он же	<p>161А* =АА *161=АТ 163В*. Медведь на липовой ноге: приходит в избу старика и старухи за своей отрубленной лапой, поет о том, чтобы ему вернули ее.</p>	Кумулятивная	Старухе захотелось медвежьего мяса. Старик пошел в лес, увидел спящего медведя, отрубил ему лапу и принес домой. Позже медведь приходит в их избу, но старик со старухой его убивают.
28	Заклятые башмачки	Заклятые башмачки / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 48. С. 117.	Леуново. Георгий Медведев, 12 л.		Волшебная	Старуха купила дочке башмачки и завещала, что если она (старуха) умрет, то дочка не должна на ее могилу надевать эти башмачки. Дочь не послушалась. В лесу она повстречала старичка, который приказал башмачкам плясать. Дочка не могла никак это остановить и побежала к

						палачу. Тот отрубил ей ноги, позже она умерла.
29	Коза-дереза	Коза-дереза / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 68. С. 157–159.	Поганець. Иван Яковлевич Быков, 12 л.	212=K2015. Коза луплена: отец посылает своих сыновей (дочерей) поочередно пасти козу; коза все время говорит, что не насытилась; отец сердится и прогоняет сыновей из дома, но когда сам убеждается, что коза обманывает, пытается ее зарезать; коза лупленая убегает в лес, отнимает дом у зайца; разные животные помогают ему, но выгнать козу не могут; выгоняет козу петух (пчела, рак).	Кумулятивная	Мужик по очереди посылает пасти козу свою дочь и жену, но когда спрашивает, ела ли и пила ли коза, та отвечает, что не насытилась. Выйдя с ней сам на пастбище, он убеждается, что коза его обманывает, и прогоняет ее. Коза убегает и занимает избушку зайца, не пуская его домой. Петух выгоняет ее из избушки, коза упала и умерла.
30	Петушок и котик	Петушок и котик / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 69. С. 159–160.	он же	61B=AA *61 П: Кот, петух и лиса: в отсутствие кота лиса выманивает и уносит петуха, кот настигает ее и спасает петуха.	Кумулятивная	Кот наказывает петуху не высовываться из избы, иначе его утащит лиса. Два раза коту удавалось его спасти, на третий раз лиса окончательно вытащила петушка и съела.

31	Медвежья песня	Медвежья песня / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 76. С. 174–175.	Гора. Евдокия Федоровна Фофанова, 12 л.	163=AA *162. Пение волка (реже - медведя): волк песней выманивает у старика животных (овцу, курочку, телку), пытается съесть старуху (выманить внучку).	Кумулятивная	Медведь поет песню, и старик со старухой по очереди отдают ему овец, кота, дочь. Когда он приходит просить съесть старуху, старики начали спорить. Пока спорили, медведь съел обоих.
----	-------------------	---	--	--	--------------	---

32	Лиса плачя	Лиса плачя / Севернорусские сказки в записях А. И. Никифорова, № 90. С. 220–221.	Вожгоры. Марфа Николаевна Лешукова, 35 л.	<p>1960G=AA *1425, 1960G, 1960*GI.</p> <p>Горох до неба: старики находят горошину, сажают ее, она вырастает до неба и дает огромный урожай (старик сажает старуху в мешок, лезет по стеблю горошины на небо; мешок падает, старуха разбивается).</p> <p>*1425. Глупая старуха: муж сажает ее в мешок, берет мешок в зубы и тащит ее на дерево; она задает ему вопросы, он отвечает и роняет мешок; старуха разбивается (обычно в соединении с 1960 G).</p> <p>37. Лиса-нянька (плачя): съедает медвежат (мертвую старуху).</p>	Компиляция (небылица + трикстерская + о животных)	Старик и старуха посадили жито, которое выросло очень высоко. Когда полезли жать жито, старуха сорвалась с лестницы и разбилась насмерть. Старик начал искать плакальщицу и встретил лису. Пока он делал на улице гроб, лиса съела старуху.
----	------------	--	---	---	---	---

33		<p>ФА СПбГУ, Бел16-8, Вологодская обл., Белозерский р-н, Кудряшова М. Л., ж., 1912 г. р.; зап. Пироговская М. 23.07.1997.</p>	<p>Вологодская обл., Белозерский р-н, Шольский с/с, Поповка, д. Кудряшова Мария Леонтьевна. 85 л.</p>	<p>1960G=AA *1425, 1960G, 1960*GI. Горох до неба: старики находят горошину, сажают ее, она вырастает до неба и дает огромный урожай (старик сажает старуху в мешок, лезет по стеблю горошины на небо; мешок падает, старуха разбивается).</p> <p>37. Лиса-нянька (плачя): съедает медвежат (мертвую старуху).</p> <p>158. Звери в санях у лисы (старушки): пока лиса ищет в лесу оглоблю, чтобы заменить сломавшуюся, звери съедают лошадь (бычка) и оставляют вместо нее чучело.</p>	<p>Компиляция (небылица + о животных + трикстерская)</p>	<p>Дед и баба посеяли на крыше бани репку. Когда пришло время ее рвать, они полезли наверх, а старуха упала и разбилась насмерть. Старик поехал искать причитальщика, по пути на повозку взял зайца, лису, волка и медведя, умевших причитать, но оглобля не выдержала и сломалась. Пока старик ходил вырубать новую оглоблю, животные съели лошадь.</p>
----	--	---	---	---	--	--

34	ФА СПбГУ, Кир16-1, Вологодская обл., Кирилловский р-н, Моховикова А. С., ж., 1921 г. р.; зап. Гаазе Е. М., Кудина Е. О. 18.07.2003.	Вологодская обл., Кирилловский р-н, Ферापонтровский с/с, Куракино, д. Моховикова Александра Семёновна. 82 г.		Кумулятивная	Родители купили девушку-чернавушку и понесли ее на реку отмываться. Когда она стала белая, ее схватил волк и унес.
35	ФА СПбГУ, Кир16-5, Вологодская обл., Кирилловский р-н, Вороничева А. В., ж., 1924 г. р.; зап. Карманова М. Д. 20.07.2006.	Вологодская обл., Кирилловский р-н, Ивановоборский с/с, Иванов Бор, д. Вороничева Анна Васильевна. 82 г.	2025=AA *296. Колобок: убегает от старика, старухи, волка, медведя и т. д.	Кумулятивная	Колобок убегает от бабушки, медведя и волка. Лиса обманом заманивает колобка на свой нос и съедает его.
36	ФА СПбГУ, Мез16-36, Архангельская обл., Мезенский р-н, Щепихина М. М., ж., 1931 г. р., Базарева Р. Ф., ж., 1934 г. р.; зап. Косых А. М., Гречкина Е. С. 21.07.2008.	Архангельская обл., Мезенский р-н, Целегорский с/с, Мелогора, д. Щепихина Марфа Михайловна, 77 л. Базарева Римма Федоровна, 74 г.		Кумулятивная	Марьюшка-Косяковнушка пошла с подругами в лес и там потерялась, не вернувшись домой. Ночью родители не открыли ей в двери в дом. Сказочница делает ремарку, что ее, наверное, съели волки.
37	ФА СПбГУ, Сям16-1, Вологодская обл., Сямженский р-н, Бобкова Е. Я., ж., 1934 г. р.; зап. Туминас Д., Мариничева Ю. 21.07.2005.	Вологодская обл., Сямженский р-н, Ногинский с/с, Давыдовская, д. Бобкова Евгения Яковлевна, 71 г.	2025=AA *296. Колобок: убегает от старика, старухи, волка, медведя и т. д.	Кумулятивная	Колобок убегает от деда с бабкой, волка и зайца. Лиса обманом заманивает колобка на свой нос и съедает его.
38	ФА СПбГУ, Сям16-12, Вологодская обл., Сямженский р-н, Васильева А. Е., ж., 2001 г. р., Хлебосолов Л., м., 1996 г. р., Васильева Л. Е., ж., 1995 г. р.; зап. Мариничева Ю., Туминас Д. 08.07.2005.	Вологодская обл., Сямженский р-н, Ногинский с/с, Давыдовское, д. Васильева Анна Евгеньевна, 7 л. Васильева Лидия Евгеньевна, 10 л. Хлебосолов Леонид, 9 л.	283В* =AA *282. Терем мухи: в рукавицу (повозку) забираются муха, мышь, заяц, лиса, волк; всех их давит медведь.	Кумулятивная	В теремок к мышке подселяются лягушка, заяц, лиса и волк. Приходит медведь, но не влезает в теремок, садится на крышу и разрушает дом.

39	ФА СПбГУ, Сям16-15, Вологодская обл., Сямженский р-н, Хлебосолова З. М., ж., 1931 г. р.; зап. Черенцова К. В., Аркадова П. Г. 08.07.2005.	Вологодская область, Сямженский р-н, Ногинский с/с, Давыдовское, д. Хлебосолова Зоя Михайловна, 74 г.	61В=АА *61 П: Кот, петух и лиса: в отсутствие кота лиса выманивает и уносит петуха, кот настигает ее и спасает петуха.	Кумулятивная	Кот наказывает петуху не высовываться из избы, иначе его утащит лиса. Два раза коту удавалось его спасти, на третий раз лиса окончательно вытащила петушка и съела.
40	ФА СПбГУ, Сям16-34, Вологодская обл., Сямженский р-н, Игнашева Т. И., ж., 1924 г. р.; зап. Уорнер Лиза, Туминас Дарья. 08.07.2006.	Вологодская обл., Сямженский р-н, Режский с/с, Гридино, д. Игнашева Татьяна Ивановна, 82 г.	780: Чудесная дудочка: три сестры (сестры и брат) собирают в лесу ягоды; старшие убивают младшую сестру (брата) из зависти; проезжающий делает из тростника дудочку и играет на ней; дудочка поет о совершившемся убийстве.	Волшебная	Сестра с братом пошла в лес за ягодами. Сестра отказалась отдавать брату свое новое красивое ведерко для ягод, и он ее убил. На том месте выросла дудка, и когда пошли искать пропавшую, мать сказала срезать дудку и посвистеть в нее. Дудка запела голосом дочери, и правда вскрылась. Брата выпороли, сестру похоронили.
41	ФА СПбГУ, Ваш16-3, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Петрова Е. Е., ж., 1921 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 10.07.2002.	Вологодская обл., Вашкинский р-н, Роксомский с/с, Якунино, д. Петрова Екатерина Евграфовна, 82 г.		Кумулятивная	Дедушка и бабушка слепили из глины мальчика. Он им помог нарубить дров, а потом ушел в лес и не вернулся, оставив родителей одних.
42	ФА СПбГУ, Ваш16-4, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Городничина П. А., ж., 1928 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 14.07.2002.	Вологодская обл., Вашкинский р-н, Роксомский с/с, Березник, д. Городничина Полина Александровна, 74 г.	161А* =АА *161=АТ 163В*. Медведь на липовой ноге: приходит в избу старика и старухи за своей отрубленной	Кумулятивная	Дед и бабка жили бедно. Дед поставил в лесу капкан, в него попал медведь, и ему оторвало лапу. Бабка сделала из нее холодец, а вечером медведь пришел в деревню, съел бабку, и дед остался один.

				лапой, поет о том, чтобы ему вернули ее.		
43		ФА СПбГУ, Ваш16-12, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Городничина П. А., ж., 1928 г. р.; зап. Самойлова Е., Алимова О. 08.07.2002.	она же		Волшебная	Девушка пошла в лес за ягодами и заблудилась. Найдя в леса избушку на курьих ножках, зашла в нее и осталась там спать. Ночью случился пожар, и девушка сгорела.
44		ФА СПбГУ, Ваш16-27, Вологодская обл., Вашкинский р-н, Епишина М. Г., ж.; зап. Самойлова Е. Е. Июль 2002.	Вологодская обл., Вашкинский р-н, Роксомский с/с, Тимино, д. Епишина Мария Герасимовна.		Кумулятивная	Дед и баба слепили из глины Липанушка. Он им помогал по хозяйству и попросился помыться в бане. В бане размок и умер.